

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

№ 10.

Подписка принимается въ
редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

1) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ въ 30-й день января текущаго года сопричислить священника Троицкой церкви с. Большого Азяся, Краснослободскаго уѣзда. Григорія Ставрова, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену св. Владиміра 4 степени.

2) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 21-й день февраля текущаго года, сопричислить діакона Казанской церкви с. Вачелай, Городищенскаго уѣзда, Іоанна Зарина, по случаю исполнившагося 50—лѣтія служенія въ священномъ санѣ, къ ордену св. Анны 3 степени.

3) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Анны, въ 3 день февраля сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, пожаловать сей орденъ 3 степени: протоіереямъ соборныхъ церквей Успенской г. Мокшана, Владиміру Соколову и г. Наровчата Павлу Дилигентову за 12-лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго; протоіерею церкви с. Нижняго Шкафта, Городищенскаго уѣзда, Григорію Иллюстрову; священникамъ церквей: с. Иссы, Инсар. уѣзда, Василию Александровскому, Владимірской г. Краснослободска Стефану Петрову, с. Выше-лей, Городищенскаго уѣзда, Петру Орлову и Воскресенской г. Н.-Ломова Николаю Мильтонову—всѣмъ пятерымъ за 25-лѣтніе труды по народному³ образованію, и Чембарскому купцу Тимоѣею Агапову—за построеніе на собственные средства въ дер. Липовкѣ, Обвальскаго прихода, Чембарскаго уѣзда, церкви.

Распоряженія Св. Синода.

Циркулярный указъ Св. Синода отъ 8 апрѣля 1904 г. за № 2, о воспрещеніи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній имѣть огнестрѣльное оружіе.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о подтвержденіи по духовно-учебному вѣдомству воспрещенія воспитанникамъ имѣть огнестрѣльное оружіе. Приказали: Въ виду имѣющихся свѣдѣній о томъ, что нѣкоторые воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, несмотря на воспрещеніе, приобрѣтаютъ огнестрѣльное оружіе, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ подтвердить по духовно-учебному вѣдомству къ неуклонному исполненію Синодаль-ный указъ, отъ 15 декабря 1886 г. за № 22, предписавъ

при семь начальствамъ помянутыхъ заведеній а) объявить обучающимся въ сихъ заведеніяхъ строжайшее воспрещеніе приобрѣтать и держать у себя огнестрѣльное оружіе; б) потребовать отъ имѣющихъ таковое оружіе воспитанниковъ немедленной выдачи онаго, и в) не исполнившихъ означеннаго требованія воспитанниковъ, замѣченныхъ въ сохраненіи при себѣ оружія, подвергать увольненію изъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ симъ поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) внушить подвѣдомымъ имъ духовнымъ лицамъ тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти ихъ, воспитывающіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, отнюдь не держали у себя и не употребляли съ какою бы то ни было цѣлью огнестрѣльнаго оружія, и б) предложить начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній сдѣлать такое же приглашеніе и родителямъ воспитанниковъ сихъ заведеній изъ свѣтскаго званія. О такомъ Синодальномъ постановленіи, для зависящихъ распоряженій и исполненія, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

Циркулярный указъ Св. Синода отъ 5 апрѣля 1904 г. за № 3, о сосредоточеніи дѣлъ по опредѣленію окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію изъ сего вѣдомства въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 іюня 1903 г. за № 803, журналъ Учебнаго Комитета за № 248, о мѣрахъ къ предупрежденію уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, и 2) отзывы Совѣтовъ духовныхъ академій по означенному

вопросу. Приказали: Разсмотрѣвъ предложенныя Учебнымъ Комитетомъ, въ цѣляхъ предупрежденія уклоненій казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, мѣры, въ связи съ отзывами по сему предмету академическихъ Совѣтовъ, Святѣйшій Синодъ находить, что обращеніе окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ въ епархіальное вѣдомство, при недостаткѣ въ настоящее время кандидатовъ для замѣщеніе открывающихся вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, потеряло свое значеніе, а храненіе документовъ этихъ воспитанниковъ въ духовныхъ консисторіяхъ или духовныхъ академіяхъ, какъ то было до 1887 г., усложняя дѣлопроизводство консисторій и академій, замедляетъ явку воспитанниковъ къ мѣстамъ ихъ назначеній. Признавая, поэтому, полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ, въ отмѣну дѣйствующихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій, опредѣляетъ: установить на будущее время слѣдующія правила: 1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равное воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального

Управления сего вѣдомства; 2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родопроисхожденіи и др., а также взятые у нихъ точныя адреса ихъ мѣстожительства, — препровождаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой переимѣнѣ своего мѣстожительства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету; 3) Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется опредѣлять окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, въ случаѣ ихъ просьбъ, на службу по епархіальному вѣдомству, по предварительномъ сношеніи о томъ съ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ; 4) Начальства духовно-учебныхъ заведеній и др. учрежденій духовнаго вѣдомства, куда будутъ опредѣлены на службу академическіе воспитанники, о вступленіи ихъ въ должность немедленно сообщаютъ Учебному Комитету; тогда документы поступившихъ на службу воспитанниковъ предпривождаются изъ Учебнаго Комитета къ начальствамъ подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства; 5) Опредѣленные на духовно-учебную службу лица получаютъ слѣдующія имъ прогонныя и другія деньги изъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ непосредственно или же, по мѣсту ихъ жительства, чрезъ

духовныя консисторіи, которыя обязуются незамедлительно удовлетворять получившихъ назначеніе слѣдующими имъ деньгами, высылаемыми изъ Хозяйственнаго Управленія, или же заимообразно изъ консисторскихъ суммъ; 6) Въ случаѣ нежеланія воспитанниковъ, обучавшихся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, поступить на службу по духовно-учебному или вообще духовному вѣдомству, о чемъ должны быть поданы ими соотвѣтствующія заявленія въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, равно и въ случаѣ отказа казеннокоштныхъ воспитанниковъ, заявившихъ рабѣе желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, отъ даннаго имъ назначенія, Учебный Комитетъ выдаетъ имъ всѣ ихъ документы или, до полученія таковыхъ изъ духовныхъ академій, сообщаетъ Совѣтамъ академій о выдачѣ оныхъ, при томъ только условіи, если эти воспитанники представляютъ удостовѣреніе, что внесли въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ сполна и единовременно израсходованную на содержаніе ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сумму, о чемъ Учебнымъ Комитетомъ или, согласно его увѣдомленію, Совѣтами академій дѣлается соотвѣтствующая надпись на документахъ; 7) Если академические воспитанники не получаютъ назначенія по духовно-учебному или вообще по духовному вѣдомству до 1-го января слѣдующаго учебнаго года, то, въ случаѣ желанія ихъ поступить на службу въ другія вѣдомства, Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ высылаетъ документы ихъ въ то учрежденіе, куда они поступятъ на службу, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ сему учрежденію, равно Хозяйственному Управленію и Синодальному Контролю, что таковые воспитанники обязаны уплатить ихъ долгъ за казенное содержаніе въ семинаріи

и академіи посредствомъ 10%—ныхъ вычетовъ изъ содержанія, какое они будутъ получать по службѣ внѣ духовнаго вѣдомства; 8) Поступившіе на духовно-учебную службу или вообще на службу по духовному вѣдомству казеннокоштные воспитанники могутъ, прежде выслуги ими обязательнаго срока за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, быть увольняемы отъ сей службы или перемѣщаемы на службу въ другое вѣдомство не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты ими долга ихъ духовному вѣдомству по расчету недослуженнаго за казенное содержаніе въ академіи времени; 9) Въ случаѣ заявленія состоящихъ на духовно-учебной службѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ о желаніи ихъ перейти на службу по гражданскому вѣдомству или поступленія со стороны гражданскихъ начальствъ запросовъ о таковыхъ лицахъ, Правленія духовныхъ семинарій и училищъ, предварительно какихъ либо распоряженій по сему предмету, испрашиваютъ на увольненіе ихъ изъ духовнаго вѣдомства разрѣшеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ; 10) Всѣ взыскиваемая съ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ, въ случаяхъ выхода изъ духовно-учебнаго или вообще духовнаго вѣдомства, деньги за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также въ уплату полученныхъ заимообразно изъ Синодальныхъ суммъ пособій, вносятся и при единовременной уплатѣ, и при уплатѣ въ разсрочку, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которое и слѣдитъ за точностью и своевременностью таковой уплаты. Деньги, подлежащія взысканію съ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, пользовавшихся во время обученія въ сихъ заведеніяхъ частными стипендіями, въ случаѣ неисполненія ими обязательствъ, связанныхъ съ таковымъ пользованіемъ, вно-

сятся также въ Хозяйственное Управление, коимъ препровождаются къ начальствамъ подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ помянутые воспитанники обучались. Для должныхъ къ исполненію сего постановленія распоряженій послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Священнику церкви села Сѣраго Ключа, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Святославу Каурцеву за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 589 руб. на ремонтъ приходскаго храма.

Церковному старостѣ церкви села Тархань, Чембарскаго уѣзда, землевладѣльцу Василию Орлову за пожертвованіе въ приходскій храмъ шкафа-ризницы стоимостью въ 50 рублей.

Священнику церкви села Обловки, Пензенскаго уѣзда, Владиміру Тархову за собраніе съ прихожанъ 35 руб. на приобрѣтеніе иконы св. Серафима, Саровскаго Чудотворца для приходскаго храма.

Церковному старостѣ церкви села Плесковки, Наровчатскаго уѣзда, крестьянину Спиридону Цибизову, предсѣдателю приходскаго попечительства при названной церкви, крестьянину Алексѣю Коткову и представителю отъ прихожанъ той же церкви, крестьянину Ивану Шубину за пожертвованіе на устройство ограды вокругъ церкви названнаго села:—первымъ 50 рублей, вторымъ—30 рублей и послѣднимъ—50 рублей.

Священнику церкви села Вороны, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Симеону Кармилову за убѣжденіе и расположеніе

прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 2496 рублей на устройство ограды вокругъ приходскаго храма и на перелитіе колокола.

Священнику церкви села Старой Нявки, того же уѣзда, Павлу Беринтову за убѣжденіе и расположеніе Саратовскаго гражданина Солонина къ пожертвованію на приобрѣтеніе въ названную церковь колокола, евангелія и иконы преподобнаго Серафима Саровскаго — 1000 руб.

Священнику церкви села Перевѣсья, Наровчатскаго уѣзда, Михаилу Вознесенскому за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію 600 рублей на устройство дома для жительства приходскаго священника.

Священнику церкви села Азарапина, того же уѣзда, Сергію Тархову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 1099 рублей на сооруженіе вокругъ приходскаго храма ограды.

Священнику церкви села Виляекъ, того же уѣзда, Сергію Никольскому за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 580 руб. на ремонтъ приходскаго храма.

Священнику церкви села Старо-Новой Толковки, Краснослободскаго уѣзда, Михаилу Фасанову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 1068 р. 79 коп. на благоуукрашеніе приходскаго храма.

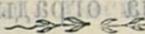
Церковному старостѣ церкви села Оброчнаго, того же уѣзда, крестьянину Макару Кочеткову за его усердіе и дѣятельное участіе, оказанныя при изысканіи средствъ на ремонтъ приходскаго храма и при производствѣ самаго ремонта.

Священнику церкви села Александровки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Владиміру Цельсову и церковному

старостѣ этой церкви, крестьянину Никифору Кизюрину за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ своихъ къ пожертвованію въ суммѣ 4343 руб. 67 коп. на приобрѣтеніе для приходскаго храма колокола.

Священнику церкви села Порошина, Нижне-Ломовскаго уѣзда Иоанну Тихову и предсѣдателю попечительства при этой церкви, отставному ефрейтору Кириллу Покатову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ пожертвованію въ церковь приходской деревни Варваровки двухъ придѣльныхъ иконостасовъ (ранѣе бывшихъ въ церкви села Порошина).

Дворянкѣ Параскевѣ Книперъ за пожертвованіе въ церковь села Шадрина, Наровчатскаго уѣзда, 18 арш. свѣтлой парчи для священническаго и діаконскаго облаченій на сумму 70 рублей.

Опредѣлены: псаломщикъ церкви с. Трубетчины, Мокшанскаго уѣзда, Константинъ Фасановъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Инженяръ-Пятины, Инсар. уѣзда, съ оставленіемъ на должности псаломщика впредь до исключенія его изъ запаса, 22 апрѣля; безмѣтный священникъ Іоаннъ Никольскій—на священническое мѣсто во вновь открытомъ приходѣ при церкви с. Александровки, Пензенскаго уѣзда, 26 апрѣля; псаломщикъ соборной церкви г. Городищъ, Иванъ Щеголевъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Мельцанъ, Инсарскаго уѣзда, 26 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Перевѣсья, Наровч. уѣзда, Петръ Городковъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Ивановской Вирги, Н.-Ломовскаго уѣзда, 28 апрѣля; преподаватель пѣнія въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ священникъ Сергій Державинъ—на священническое мѣсто при церкви с. Русскаго Качима, Городищ.

уѣзда, 1 мая; псаломщикъ церкви с. Ушенки, Керенск. уѣзда, Илья Знаменскій—на діаконское мѣсто при церкви с. Вилеевъ, Наровчат. уѣзда, 3 мая.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Тархова, Н.-Ломовскаго уѣзда, Григорій Дагестановъ во діакона къ церкви с. Проказы, Краснослободскаго уѣзда, 18 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Арбузовки, Инсарскаго уѣзда, Павелъ Алмазовъ—во діакона къ церкви с. Перхляя, того же уѣзда, 21 апрѣля.

Утверждены: Вьяскаго Владимірскаго монастыря, Саранскаго уѣзда, іеромонахъ Геронтій—въ должности казначея монастыря, 20 апрѣля; священникъ церкви села Теризморги, Инсарскаго уѣзда, Павелъ Конкретовъ—въ должности благочиннаго по 4 благочинническому округу Инсарскаго уѣзда, 24 апрѣля.

Перемѣщены: псаломщикъ церкви с. Усовки, Город. уѣзда, Александръ Свищевъ—къ церкви с. Арбузовки, Инсарскаго уѣзда, 19 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Титова, Н.-Ломовск. уѣзда, Ѳедоръ Онагровъ—къ церкви с. Тархова, Н.-Ломовскаго уѣзда, 26 апрѣля; священникъ церкви с. Паевки, Наровчат. уѣзда, Ѳедоръ Каллистовъ—къ церкви с. Ивановской Вирги, Н.-Ломовск. уѣзда, 26 апрѣля; священникъ церкви села Новой Ѳедоровки, Инсар. уѣзда, Василій Касторскій—къ церкви с. Каменнаго Брода, Красносл. уѣзда, 1 мая.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ соборной церкви г. Чембара, Михаилъ Остроумовъ—23 апрѣля.

Уволены: псаломщикъ соборной церкви г. Саранска Михаилъ Разказовъ—14 апрѣля за штатъ, священникъ церкви с. Репьевки, Городищ. уѣзда, Петръ Солоновъ, по болѣзненному состоянію,—16 апрѣля за штатъ; псаломщикъ Пензенской Богоявленской церкви Владиміръ

Обокритовъ—отъ занимаемой должности, 17 апрѣля;
священникъ церкви с. Коржевки, Городищенскаго уѣзда,
Николай Несмѣловъ—отъ занимаемаго мѣста, съ запре-
щеніемъ священнослуженія въ теченіе 2-хъ мѣсячной мо-
настырской эпитиміи, съ перемѣщеніемъ затѣмъ на 2-ю
священническую вакансію при церкви с. Анучина, Чембар-
уѣзда, 29 апрѣля.

За смертію изъ списковъ исключены: заштатный пса-
ломщикъ соборной церкви г. Саранска, Михайлъ Раз-
сказовъ, 12 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Сабанова,
Городищенскаго уѣзда, Петръ Агринскій, 23 апрѣля.

—————
уѣзда, 20 апрѣля; священникъ церкви с. Яковлева, 24 апрѣля.

Перемѣнены: псаломщикъ церкви с. Усовки, Город.

уѣзда, Александръ Сидяковъ—къ церкви с. Арбузовки,
Несрѣжскоу уѣзда, 19 апрѣля; псаломщикъ церкви с. Т-

тово, Н.-Ломовск. уѣзда, Ѳеодоръ Онуфриевъ—къ церкви
с. Тархова, Н.-Ломовскаго уѣзда, 26 апрѣля; священникъ

церкви с. Павки, Наровчат. уѣзда, Ѳеодоръ Явлинскій
—къ церкви с. Назовской Вуды, Н.-Ломовск. уѣзда,

26 апрѣля; священникъ церкви села Новой Ѳеодоровки,
Несрѣж. уѣзда, Василій Косторскій—къ церкви с. Яв-

ленинаго Брода, Нравск. уѣзда, 1 мая.
Посвященъ въ стихарь псаломщикъ соборной церкви г.

Ремдѣва, Михайла Остроумова—28 апрѣля.
Уволены: псаломщикъ соборной церкви г. Саранска

Михайла Таслякова—14 апрѣля за штыть, священникъ
церкви с. Реневки, Городищ. уѣзда, Петръ Солонинъ,

по болѣзненному состоянію—16 апрѣля за штыть; пса-
ломщикъ Пензенской Боголюбивской церкви Владимиръ

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Пензенскую духовную консисторію въ теченіе апрѣля мѣсяца 1904 года по случаю Русско-Японской войны.

Назначеніе пожертво- ваній.	Изъ лич- ныхъ средствъ		духовен- ства спар- хинъ.		Пожерт- вованія прихо- жанъ.		Добро- вольное отчисле- ніе слу- жащихъ по духов- ному вѣ- домству изъ жало- ванія.		Церков- ный кру- жный сборъ.		ИТОГО.		Примѣчаніе.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
На раненыхъ и боль- ныхъ воиновъ въ распо- ряженіе общества Крас- наго Креста.	712	37	1023	92	165	20	49	41	3248	45	5199	35	Въ теченіе февраля и марта 1904 года размѣръ пожертвованій выражае- тся въ 8498 руб. 33 коп.; такимъ образомъ всѣхъ пожертвованій до 1 мая 1904 года въ консисторію поступило 14841 р. 27 к. Деньги эти разосланы со- гласно указаніямъ выс- шаго правительства.
На усилен. воен. флота.	96	3	161	55	15	—	41	42	—	—	314	—	
На военныя потребно- сти.	351	20	451	38	18	—	9	1	—	—	829	59	
Итого.	1159	60	1636	85	198	20	99	84	3248	45	6342	94	

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Нижне-Ломовск. у.:* въ сс. Подхвятиловкѣ—съ 3 окт. 1903 г., Малыхъ Верхахъ (единовѣрч. ц.)—съ 16 мар. 1904 г.; *Инсарск. у.:* въ сс. Паевѣ—съ 23 фев. 1904 г., Новомъ Сучкинѣ—съ 20 мар. 1904 г., Лемдяйскомъ Майданѣ—съ 9 апр. 1904 г.; *Новой-Федоровкѣ—*съ 28 апрѣля 1904 года, и зашт. г. Шижкѣвѣ—съ 12 апр. 1904 г., Муравьевкѣ—съ 12 мая 1904 г.; *Чембарск. у.:* въ сс. Топорихѣ при единовѣрческой церкви—съ 2 янв. 1904 г., Пачелмѣ—съ 4 мар. 1904 г.; *Городиц. у.:* въ сс. Юловѣ—съ 31 дек. 1903 г., Репьевкѣ—съ 15 апрѣля 1904 года, Коржевкѣ—съ 29 апрѣля 1904 года, Чемодановкѣ—съ 25 апр. 1904 г.; *Красносл. у.:* въ селѣ Старо-Дѣвичьемъ Рукавѣ—съ 2 апр. 1904 г.; *Саранск. у.:* въ с. Трофимовщинѣ—съ 14 мар. 1904 г. *Наровчат. у.:* въ с. Паевкѣ—съ 26 апрѣля 1904 года.

Діаконскія: *Саран. у.:* въ сс. Голубцовкѣ—съ 1 янв. 1895 г., Напол. Вьясѣ—съ 6 мая 1894 г., Нерлеяхъ—съ 22 янв. 1897 г., Анненковѣ—съ 18 мар. 1899 г., Тепловкѣ—съ 17 декабря 1903 г.; *Городиц. у.:* въ сс. Мордовскомъ Ишимѣ—съ 23 сентября 1903 г., Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г.; *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 ноября 1896 года, Подхвятиловкѣ—съ 17 мая 1903 г.; *Наровч. у.:* въ сс. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г., Паевкѣ—съ марта 1901 г., *Инсар. у.:* въ сс. Починкахъ—съ 12 іюня 1890 г., Лемдяхъ—съ 1899 г., Рязановкѣ—съ 29 мая 1899 г., Тепловкѣ—съ 23 окт. 1899 г., *Керен. у.:* въ сс. Сер. Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Маркинѣ—съ 8 фев. 1899 г., Выборномъ—съ 18 мая 1901 г., Татарской-Лакѣ—съ 27 фев. 1903 года; *Краснослоб. у.:* въ сс. Нов. Синдоровѣ—съ 3 мая 1900 г.; *Чембарск. у.:* въ с. Городкѣ—съ 6 мая 1903 г.; *Пензенск. у.:* въ с. Дертевѣ—съ 2 января 1904 г.

Псаломщическія: *Н.-Ломовск. у.:* при соб. церкви г. Нижняго Ломова—съ 30 мая 1903 г., въ с. Титовѣ—съ

съ 24 апрѣля 1904 года; *Краснослобод. у.*: въ с. Перевѣсьѣ—съ 27 сентября 1903 года; *Инсарск. у.*: при соборной церкви въ гор. Инсарѣ—съ 22 дек. 1903 года; *Керенск. у.*: въ с. Дубасовѣ—съ 4 мар. 1904 г.; *Саранск. у.*: въ с. Старыхъ Турдакахъ—съ 9 апр. 1904 г., *Городищ. у.*: при соборной церкви г. Городища—съ 26 апр. 1904 г.; въ с. Сабановѣ—съ 23 апрѣля 1904 года; *Пензенск. у.*: при Богоявленской церкви въ гор. Пензѣ—съ 16 апрѣля 1904 года; *Наровчат. у.*: въ с. Перевѣсьѣ—съ 28 апр. 1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшія награды.—2) Указъ Св. Синода о воспрещеніи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній имѣть огнестрѣльное оружіе.—3) Указъ Св. Синода о сосредоточеніи дѣлъ по опредѣленію окончившихъ курсъ ученія въ дух. академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства въ Учебномъ Комитетѣ при Св. Синодѣ.—4) Извѣстія по епархіи.—5) Праздныя мѣста.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Гипографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПО ПОВОДУ ВОЙНЫ.

Переживаемое нами военное время принадлежит къ числу величайшихъ общественныхъ бѣдствій. О тяжести этого бѣдствія можно судить по отзыву о немъ Давида царя. Давидъ провинился предъ Господомъ Богомъ, вопреки Его воли приказавъ произвести перечисленіе народа. Побужденіемъ къ этому распоряженію было тщеславіе. Давидъ мечталъ, что, обладая многочисленными подданными, онъ можетъ быть страшенъ своимъ врагамъ и безопасенъ отъ ихъ нападений, забывъ, что основаніемъ его могущества служитъ главнымъ образомъ не сила человеческая, но сила Божія, что онъ находится въ полнѣйшей зависимости отъ власти Господа, что безъ Его повелѣній и указаній онъ ничего не долженъ предпринимать для блага своего царства. Господь прогнѣвался на Давида и, прежде чѣмъ окончена была перепись народа, послалъ къ нему пророка Наавана и чрезъ него предложилъ Давиду на

выборъ одно изъ трехъ наказаній: или три года неурожая, или три мѣсяца несчастной войны, или три дня моровой язвы. Давидъ изъ трехъ наказаній выбралъ послѣднее, промолвивъ: лучше впасть въ руки Божіи, чѣмъ человѣческія. Сказанное Давидомъ о войнѣ несчастной можно примѣнить вообще къ войнѣ. Намъ неизвѣстно, каковъ будетъ исходъ войны съ Японцами; во всякомъ случаѣ война есть бѣдствіе не только для побѣжденныхъ, но и для побѣдителей. Какъ дѣло рукъ человѣческихъ, война годаздо страшнѣе голода и мора. Подобно голоду и мору, война опустошаетъ страну, отнимаетъ у семействъ и государства полезныхъ членовъ, сопровождается горемъ сиротства; но, сверхъ этихъ золъ, война приноситъ еще другія бѣдствія: увѣчья воиновъ, мучительныя раны и мучительную смерть, плѣнъ, который у варварскихъ народовъ соединяется съ безчеловѣчными истязаніями плѣнниковъ, и т. п. бѣдствія. Богъ милостивъ, будемъ уповать, что Онъ не оставитъ насъ безъ Своей всемогущей помощи, и что какъ въ прежнія времена наше отечество при этой помощи выходило изъ всякихъ затруднительныхъ положеній со славою и торжествомъ, такъ и настоящая война послужитъ нашему благу. Но скоро ли это случится, намъ неизвѣстно. Мы не должны убаюкивать себя мыслию о нашей непобѣдимости въ виду очевидныхъ затрудненій, испытываемыхъ нами въ настоящее время. Главнымъ изъ нихъ служить то, что мы недостаточно приготовились къ этой войнѣ, въ надеждѣ избѣжать ея мирными переговорами. Наши войска по причинѣ необычайной дальности еще не скоро могутъ собраться на мѣсто войны. Надо притомъ сознаться, что наши непріатели располагаютъ на морѣ гораздо большими силами, чѣмъ мы. Благодареніе Господу, они до сихъ поръ еще не имѣютъ перевѣса надъ

нами; но есть причина опасаться, что съ ними соединятся для борьбы съ нами ихъ сильныя союзники, что на ихъ сторону перейдетъ единоплеменное имъ государство съ многомилліоннымъ народонаселеніемъ. Дай Богъ чтобы эти опасенія не сбылись, но во всякомъ случаѣ потребуется съ нашей стороны множество чрезвычайныхъ усилій и жертвъ для достиженія успѣха. Главнымъ условіемъ этого успѣха служить помощь Божія. Мы располагаемъ огромными средствами для борьбы съ непріятелемъ, у насъ есть многочисленное, отлично вооруженное и обученное войско, одушевленное любовію къ Царю и отечеству, готовое съ безстрашнымъ и самоотверженнымъ мужествомъ встрѣтить врага повсюду. Но безъ помощи и благословенія Божія, человѣческія силы, какъ бы ни были крѣпки, часто оказываются безсильными. Какъ же пріобрѣтается помощь и благословеніе Божіе? Страхомъ Божіимъ и упованіемъ на Него. „Господь не силу коня любитъ, не о быстротѣ ногъ человѣческихъ благоволяетъ, а благоволяетъ Господь къ боящимся Его и уповающимъ на милость Его“ (Псал. 146, 10, 11), т. е. ни конница, ни пѣхота не спасаютъ отъ пораженія, если воюющіе надѣются только на свою собственную силу и не стараются привлечь къ себѣ помощь Божію страхомъ предъ Нимъ и упованіемъ на Него. Страшны наши враги, но преимущественно страшень въ гнѣвъ Своемъ Господь. Мы правы предъ врагами, но отнюдь не предъ Господомъ Богомъ. На бѣдствія войны мы должны взирать, какъ на наказаніе Божіе за наши грѣхи. Мы воюемъ съ народомъ языческимъ. Японцы не знаютъ истиннаго Бога, не вѣруютъ во Христа Спасителя и преданы идолопоклонству. Можно сказать, что война съ ними имѣетъ отчасти религіозный характеръ,—это борьба христіанства съ язычествомъ, такъ что въ случаѣ, если

удастся побѣдить насъ, они воспользуются этимъ успѣхомъ для подавленія христіанской вѣры, и судя по тому, что и теперь въ Забайкальской области не мало противодѣйствуютъ успѣхамъ христіанства въ инородческомъ населеніи, водворившіеся среди него духовные вожди, единовѣрные съ Японцами¹⁾. Смиримся, братіе, предъ Господомъ, признаемъ себя недостойными гнѣва Его и будемъ смотрѣть на воюющихъ съ нами, какъ на орудія Его власти, наказующей насъ. Все время войны пусть будетъ временемъ нашего раскаянія во грѣхахъ не только о грубыхъ, но и тонкихъ, каковы: Днапримѣръ, невѣріе, вольнодумство, сочувствіе распространяемымъ среди насъ ученіямъ, враждебнымъ церкви, государству, порядкамъ семейной жизни, и будемъ умолять Господа не о томъ только, чтобы Онъ даровалъ намъ побѣду надъ врагами, но преимущественно о томъ, чтобы помогъ Онъ Своею благодатію послѣ побѣды надъ ними отложить дѣла темныя и облечься во оружіе свѣта. Т. е. о добродѣтеляхъ христіанскихъ и оружіемъ ихъ побѣдоносно отражать нападенія врага нашего спасенія—дѣвола, увлекающаго насъ на путь нечестія. Наше покаяніе во грѣхахъ для умиловленія Господа, прогнѣваннаго ими, должно быть всенародное, подобное покаянію Ниневитянъ, которые, услышавъ изъ устъ пророка Іоны угрозу Божію опогубить ихъ, отвратили отъ себя гнѣвъ Божій тѣмъ, что всеъ они отъ царя до послѣдняго подданнаго смирились предъ Господомъ, наложили на себя строгій постъ, разодрали свои одежды, облеклись во вретиче и плачемъ оглашали воздухъ. Господь сжался надъ ними, отвелъ отъ нихъ праведный Свой гнѣвъ. Будемъ уповать, что и насъ Господь помилуетъ, обрадуетъ насъ

¹⁾ Японцы и населяющіе Забайкальскую область инородцы (Буряты) исповѣдуютъ Буддійскую вѣру.

побѣдой надъ врагами, если мы, по примѣру Ниневитянъ, всѣ до единого примемъ участіе въ подвигѣ покаянія.

Живя вдали отъ мѣста войны, мы не испытываемъ ничего подобнаго тѣмъ бѣдствіямъ, какимъ подвергаются наши братья, проливающіе за насъ кровь на морѣ и на сушѣ въ борьбѣ съ хитрыми врагами. Каждому изъ насъ естественно сострадать нашимъ воинамъ, принимать живое участіе въ ихъ нуждахъ и бѣдствіяхъ. Благодареніе Господу, всѣ мы единодушно выражаемъ наше состраданіе къ нимъ вещественными пожертвованіями, приносимыми отъ людей богатыхъ и бѣдныхъ въ пользу больныхъ раненыхъ, увѣчныхъ и ихъ семействъ. Такъ и должно быть. Преступно было бы скупиться на дѣла человеколюбія; никакими пожертвованіями не слѣдуетъ тяготиться, ибо какъ бы ни были многочисленны и щедры наши пожертвованія, они ничего не значатъ въ сравненіи съ жертвою жизни, приносимою за насъ нашими ратоборцами. Но помощи вещественной еще не достаточно, мы должны утѣшать ихъ выраженіями духовнаго сочувствія къ нимъ. По слову апостола, христіане должны „радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими“. Намъ теперь не до радости, не до веселія, въ виду тѣхъ лишеній и страданій, которыя претерпѣваютъ наши воины. Поэтому какъ неблаговременны, какъ можно сказать, безнравственны наши общественныя увеселенія, которыя не прекращаются даже во время войны. Таковы, на примѣръ, лицедѣйскія представленія, не прекращавшіяся даже и въ Великій постъ, и прочія увеселительныя собранія, съ плясками и пьянствомъ. Веселиться до забвенія страха Божія въ то время, когда братья наши плачутъ и стонутъ въ предсмертныхъ минутахъ на полѣ брани,—какъ это нечестиво, какъ безнравственно! Будемъ, братіе, удерживаться отъ всего подобнаго. Все это даже въ мирное время неодобрительно и возму-

тительно, тѣмъ паче во время войны. Не будемъ оскорблять Господа нашимъ пристрастіемъ къ жизни разсѣянной, чтобы не продлить Его праведнаго гнѣва и не лишиться Его милости.

Для умилоствленія Господа, прогнѣваннаго нашими грѣхами, Св. Синодомъ предписано ежедневно на литургіи, вечерни и утрени возносить особья моленія о прекращеніи бѣдствій отъ войны. Сіе предписаніе усердно всюду исполняется. Но не только въ церкви, но и дома должно молиться о томъ же. Такъ приступаемъ ли мы къ чтенію утреннихъ молитвъ, возставши отъ ночного сна, — вспомнимъ нашихъ воиновъ, съ утра до поздней ночи подвизающихся на ратномъ полѣ или на морскихъ водахъ, и помолимся, да укрѣпитъ ихъ Господь въ перенесеніи тягостей военнаго времени и да наградитъ успѣхомъ ихъ подвиги. Отходимъ ли ко сну съ молитвою на сонъ грядущимъ, — вспомнимъ опять нашихъ воиновъ, можетъ быть, всю ночь напролетъ проводящихъ въ бодрствованіи, для избѣжанія внезапныхъ нападеній врага, и своимъ бдѣніемъ охраняющихъ нашъ покой, и помолимся объ охраненіи ихъ отъ всякой пагубы, *во тьмѣ преходящія*. Садимся ли за столъ, — вспомнимъ терпящихъ всяческія, неизбѣжныя на войнѣ, лишенія и, можетъ быть, голодающихъ нашихъ ратоборцевъ и помолимся, да поможетъ имъ Господь переносить все это благодушно и да избавитъ ихъ отъ голодной смерти. Занимаемся ли дѣлами по должности, по хозяйству и т. п., — не забудемъ, что мирное или немирное теченіе этихъ занятій не можетъ не зависѣть отъ благопріятнаго или неблагопріятнаго исхода брани, и будемъ молиться о благопріятномъ исходѣ ея. Читаемъ ли летучія извѣстія о ходѣ войны, — за благопріятныя будемъ благодарить Господа, благословляющаго успѣхомъ наше оружіе; въ случаѣ же неблагопріятныхъ — усилимъ наши

моленія о томъ, да не до конца гнѣвается на насъ Господь и печаль нашу да поспѣшитъ обратить въ радость новыми явленіями помощи Своей нашему оружію. Каждое изъ сихъ моленій будемъ сопровождать повтореніемъ церковной молитвы: *Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, победы благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруя.*

Епископъ Виссаріонъ (Костромской).

Пензенскій Троицкій женскій монастырь ¹⁾.

Основаніе монастыря (1689—1702) и его дальнѣйшая исторія до учрежденія штатовъ (1702—1764 г.).

Троицкій женскій монастырь — древнѣйшій изъ непрерывно существующихъ женскихъ монастырей епархіи; всѣ прочіе женскіе монастыри построены въ XIX в. ²⁾. Уже одно это обстоятельство способно возбудить нѣкоторый интересъ къ его исторіи.

Расположенъ онъ въ центрѣ г. Пензы, по Троицкой улицѣ и занимаетъ площадь, сначала довольно ровную, а затѣмъ въ южной части значительно наклоненную къ востоку, въ сѣверной же — обрывистую. Эта площадь — довольно правильный квадратъ, обнесенный съ запада и частію съ юга и сѣвера каменною стѣною, съ нѣсколькими башнями по угламъ. Почти въ срединѣ западной (отъ улицы) стѣны возвышается старинная каменная колокольня, а подъ нею закрытыя входныя въ монастырь ворота. Нѣ-

¹⁾ Статья составлена, главн. образ., по письменнымъ документамъ (на которые и дѣлаются подстрочныя ссылки), хранящимся въ монастырскомъ архивѣ.

²⁾ Тихвинскій Керенскій женскій монастырь во всѣхъ официальныхъ документахъ до 1764 г. писался мужскимъ; въ этомъ году закрытъ; основанъ, какъ женскій, сначала въ видѣ богадѣльни, въ 1826 г., какъ общины — въ 1848 г.

сколько далѣе, къ югу, находятся другія входныя ворота. Прямо противъ нихъ, саженьяхъ въ 8—10 отъ стѣны стоитъ храмъ во имя Сошествія Св. Духа, съ придѣлами во имя Николая Чудотворца и Смоленской Божіей Матери, а на хорахъ—во имя Покрова Пр. Богородицы и Антонія, Θεодосія Печерскихъ. Храмъ почти квадратный, съ небольшимъ алтарнымъ выступомъ, очень обыкновенной архитектуры. Немного отступя отъ этого храма къ югу, какъ разъ противъ колокольни и входныхъ вратъ подъ нею строится каменный двухъэтажный, пятиглавый, съ тремя алтарными выступами, въ древне-русскомъ стилѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1700—1702 г.г. выстроенъ былъ первый деревянный Троицкій храмъ, замѣненный въ 1746 году каменнымъ.

По западной, къ улицѣ, стѣнѣ, частію замѣняя ее собою, частію за нею расположены монастырскіе корпуса: въ юго-западномъ углу за стѣною каменный братскій корпусъ, почти у колокольни небольшой деревянный „казначейскій“ домъ, между двумя входными воротами—большой каменный корпусъ—ризница и просфорня,halbvo отъ дѣйствительныхъ входныхъ воротъ—каменный братскій, гдѣ школа; въ сѣверо-западномъ углу, подъ прямымъ угломъ къ предыдущему корпусу, настоятельскій каменный корпусъ. Прямо противъ алтаря Духосошестввенскаго храма, не въ далекомъ разстояніи—каменный трапезный корпусъ, къ юго-востоку отъ него, ниже по горѣ, каменный же братскій корпусъ, а далѣе къ югу, почти противъ алтарей новостроющагося храма деревянный братскій же корпусъ. Всѣ эти корпуса, довольно обширны, двухъэтажные. Противъ южной стѣны новостроющагося храма расположенъ рядъ деревянныхъ домовъ и келлій, постепенно спускающійся внизъ по отлогой горѣ, къ нижнимъ выѣзднымъ воротамъ.

Въ монастырѣ довольно много зелени, особенно въ сѣверо-восточной части и потому лѣтомъ онъ производитъ довольно приятное впечатлѣніе. Почва подъ монастыремъ не удобна—она пропитана ключами, которые оказываютъ вредное влияние на фундаменты храмовъ и другихъ зданій.

1. Основаніе монастыря.

Прошло около 25 лѣтъ со времени постройки воеводою Е. Лачиновымъ посада вокругъ уже существовавшей Пензенской крѣпости, прошло болѣе 30 лѣтъ со времени основанія самой крѣпости¹⁾ и, не смотря на постоянные набѣги степныхъ хищниковъ, Пенза значительно разрослась. Въ ней кромѣ собора считалось уже пять приходскихъ церквей, за Сурою, на Вѣлой горѣ издавна существовалъ Предтеченскій мужской монастырь и начинались хлопоты о постройкѣ другого мужскаго монастыря на посадѣ. Благочестный обычай русскихъ людей того времени по-стригаться во вдовствѣ и старости въ иночество побуждалъ ихъ заботиться о постройкѣ монастырей, какъ говорится, подъ рукою. Но если нужда мужскаго населенія города удовлетворялась уже существовавшимъ монастыремъ и начинавшимъ основываться новымъ, то женское населеніе въ этомъ отношеніи было совершенно безпомощно: ни въ Пензѣ, ни въ окрестностяхъ не было женскаго монастыря; ближайшіе были—въ Саранскѣ Богородицкій, въ Н.-Ломовѣ Покровскій, въ В.-Ломовѣ Успенскій (бывшій ранѣе на Салотейской горѣ)²⁾. Но эти монастыри, какъ

¹⁾ См. документъ № 5. Здѣсь, видимо, подъ „городомъ“ разумѣется собственно крѣпость, а не посадъ, ибо посадъ построенъ и заселенъ въ 1666 г. Далѣе здѣсь разумѣется въ собственномъ смыслѣ г. Пенза, а не „Черкасскій городъ“, построенный ранѣе Пензы.

²⁾ Въ докум. № 3 упоминаются лишь два монастыря—одинъ Саранскій, другой просто Ломовскій, вѣроятно Покровскій, Успенскій Верхнеломовскій какъ разъ около этого времени переносился съ одного мѣста на другое и не былъ принятъ въ расчетъ челобитчицами.

обслуживавшіе довольно значительное население своих городов и довольно населенных уѣздовъ, видимо, неохотно принимали жительницъ другихъ городовъ требуя отъ нихъ большихъ вкладовъ ¹⁾, да эти послѣднія, конечно, желали постригаться у себя на родинѣ, гдѣ ихъ близкіе и знакомые могли бы помогать имъ въ монастырскомъ содержаніи. Итакъ, не имѣя подъ рукою женскихъ монастырей и въ то же время не желая отказываться отъ благочестиваго обычая постригаться во вдовствѣ, старости, рѣже—въ дѣвчествѣ ²⁾, Пензенскія жительницы пошли на компромиссъ: давая иноческіе обѣты и постригаясь въ монашество, онѣ не жили всѣ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, такъ какъ не имѣли средствъ приобрести подобное мѣсто, „скитались межъ дворовъ“, жили „въ мірскихъ домахъ у сродниковъ своихъ“, въ отдѣльных помѣщеніяхъ, жили по особымъ кельямъ у приходскихъ храмовъ какъ въ городѣ, такъ и по уѣзду ³⁾. Это-то, что нынѣ называются черницами. Можетъ быть потому, что съ теченіемъ времени такихъ монашествующихъ женщинъ накопилось значительное число, или потому, что успѣшныя хлопоты по основанію второго мужскаго монастыря и въ нихъ возбудили надежду на основаніе своего монастыря, но „безмѣстныя старицы“—черницы принялись въ 1690, а всего скорѣе въ 1689 году и сами за хлопоты. И тотчасъ же нашлись добрые люди, которые поспѣшили имъ на помощь, да и вообще население города сочувственно отнеслось къ нимъ, не отказавъ и въ матеріальной помощи ⁴⁾. Въ началѣ декабря 7198 г. (1690, а по новому

1) Докум. № 3.

2) Докум. № 5.

3) Докум. № 3, ср. докум. № 5. Можно подозревать, что черницы жили и при Рождественской ц. г. Пензы.

4) См. докум. № 5, ср. № 2 и 3.

январскому счету—въ концѣ 1689 г.) священникъ Пензенской Рождественской церкви Петръ Ивановъ безвозмездно уступилъ „безмѣстнымъ старицамъ“ свою „дворовую и усадебную землю по мѣрѣ въ длину 41¹/₂ сажень, а поперекъ 23 саж. ¹). Поступная запись написана была на имя черныхъ старицъ, „Таисеи да Ѳедосьи съ сестрами“, видимо, болѣе энергичныхъ, принявшихъ на себя представительство отъ всѣхъ монашествующихъ женщинъ въ Пензѣ.

Уступленная священникомъ Петромъ Ивановымъ усадьба принадлежала равнѣ подьячему Ивану Кирову ²) и послѣднимъ была продана первому. Находилась она недалеко отъ крѣпости, по лѣвую сторону (если смотрѣть къ крѣпости) Большой (нынѣ Троицкой) улицы, къ рѣкѣ Пензѣ. Мѣсто, какъ видно изъ документовъ позднѣйшаго времени, было очень неудобно. По длинѣ оно тянулось отъ улицы скатомъ къ р. Пензѣ. Выше его по другую сторону улицы было расположено болото, да и самая улица противъ монастырскаго мѣста представляла собою то же болото, на которомъ была устроена гать, а позднѣе—мостъ. Это-то болото постоянно подтапливало уступленную усадьбу. Кромѣ того, эта послѣдняя была очень незначительна по своимъ размѣрамъ. При тогдашней системѣ устройства монастырей (каждая монахиня устраивала сама для себя отдѣльную келью) этого мѣста не могло хватить для всѣхъ, желавшихъ попасть въ новоустроиваемый монастырь. Поэтому почти одновременно съ полученіемъ отъ свящ. Петра Иванова въ даръ усадьбы черныя безмѣстныя старицы начали переговоры о покупке сосѣдней Киров-

¹) См. докум. № 1; ср. док. № 4; въ докум. № 5 сказано: „въ длину сажень 40, а поперекъ сажень 20 и болѣе“.

²) Такъ въ докум. № 1 и 2, въ докум. № 5—Иванъ Савинъ. Вѣроятно, Кировъ—фамилія.

ской же усадьбы. Въ данный моментъ она принадлежала вдовѣ Кирова Федосьѣ Ивановой съ сыновьями, изъ которыхъ одинъ — Иванъ былъ дячкомъ Рождественской церкви, а другой — Антонъ площаднымъ подьячимъ. По своимъ размѣрамъ вторая усадьба близко подходила къ первой: какъ и первая, она имѣла въ длину (къ рѣкѣ) отъ 38 до 41 саж., а поперекъ 20 саж. Хлопоты старицъ увѣнчались успѣхомъ: новая усадьба была куплена за 4 руб. и 5 дек. 1689 г. онѣ получили на нее купчую¹⁾.

Однако эта новокупленная усадьба въ сущности не была смежна съ первой; ихъ раздѣляла такая же по размѣрамъ усадьба вдовы Агафьи Осиповой²⁾. Очевидно, старицамъ совершенно необходимо было приобрести и эту усадьбу, чтобъ избѣжать черезполосицы. Приобрѣсти третью усадьбу старицамъ удалось очень легко — вдова Агафья Осипова, подобно священнику Петру Иванову³⁾, бесплатно уступила свое мѣсто подь будущій монастырь. Это произошло въ концѣ того же 1689 или началѣ слѣдующаго 1690 года. Такимъ образомъ въ началѣ этого года въ распоряженіи „безмѣстныхъ старицъ“ очутился довольно большой клочекъ земли въ центрѣ города — свыше 60 саж. по улицѣ и отъ 38 до 41 саж. въ глубину, къ рѣкѣ Пензѣ. Приобрѣтя землю подь будущій монастырь, старицы немедленно занялись постройкою келлій на новомъ мѣстѣ. А такъ какъ старицъ къ тому времени собралось довольно много, то очевидно большая часть этого года и прошла въ постройкѣ келлій. И только выстроивъ эти послѣднія, старицы нашли возможнымъ ходатайствовать объ открытіи монастыря. Въ Пензенской

¹⁾ Докум. № 2, срав. докум. № 4 и 5.

²⁾ См. док. № 2 и 4; въ докум. № 5 Агафья Осипова почему то названа Татьяной Осиповой.

³⁾ См. док. № 4 и 5.

приказной избѣ предъ воеводою опѣ подали прошеніе на имя царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, въ которомъ три старицы Тавсіа, Θεодосіа и Капитолина, отъ имени прочихъ 27 старицъ, указавъ на прежнее свое безвыходное положеніе—неимѣніе женскаго монастыря въ Пензѣ и близости и на приобрѣтеніе усадьбы подъ монастырь, а равно и на постройку на этой усадьбѣ келлій, хадатайствозали предъ государями о дозволении построить на означенномъ мѣстѣ, „гдѣ пристойно быть дѣвичьему монастырю“, обитель и въ томъ дать имъ свою милостивую грамоту.

Это прошеніе подано было въ 7199 году, т. е. въ концѣ 1690 или въ 1691 году. Въ томъ же году изъ Москвы отъ великихъ государей пришло и разрѣшеніе на постройку монастыря ¹⁾. Получивъ это разрѣшеніе отъ свѣтской власти, старицы не торопились обратиться за соотвѣтствующимъ разрѣшеніемъ къ власти духовной. Причины подобнаго промедленія точно не извѣстны, но судя по практикѣ подобныхъ дѣлъ въ духовныхъ инстанціяхъ, можно съ увѣренностью предположить, что старицамъ необходимо было предварительно приготовить все нужное для будущаго монастыря, т. е. окончательно устроить свои кельи, заготовить въ такой или въ иной мѣрѣ матеріалы для будущаго монастырскаго храма, заготовить хотя кое-что изъ утвари, обдумать и согласиться, во имя кого или въ память чего долженъ быть освященъ храмъ и т. п.

Большинство этихъ предварительныхъ хлопотъ требовало отъ старицъ довольно значительныхъ по ихъ положенію расходовъ или широкаго обращенія къ помощи

¹⁾ Этотъ документъ, къ сожалѣнію не дошелъ до насъ; о немъ мы узнаемъ изъ докум. № 4.

благотворителей. Но если раньше находились добрые люди, которые помогли старицам найти подходящее мѣсто для монастыря и на немъ обстроиться, то теперь, повидимому, такихъ добрыхъ людей не нашлось и въ теченіе послѣдняго года, 1691, а равно и слѣдующаго имъ ничего или почти ничего не удалось приобрести для будущаго храма. Такимъ образомъ, „безмѣстныя старицы“ хотя и пристроились къ опредѣленному мѣсту, но дѣйствительное открытіе монастыря было все еще далеко. Входя въ затруднительное положеніе старицъ и не взирая на ихъ неподготовленность къ дѣйствительному открытію монастыря, ихъ первоначальный благотворитель рождественскій священникъ Петръ Ивановъ, несомнѣнно съ вѣдома старицъ, рѣшился обратиться къ патриарху Адриану за благословенной грамотой на открытіе монастыря, рассчитывая, очевидно, что до прихода этой грамоты старицы найдутъ благотворителей и средства для устроенія будущаго храма. Въ 7200 году отъ своего имени онъ входитъ съ челобитной къ патриарху Адриану, гдѣ, указавъ уже на полученное отъ государей разрѣшеніе построить монастырь и на то, что имъ, просителемъ, и вдовою Агафьею Осиповой подарено старицамъ дворовое мѣсто, ходатайствовалъ предъ патриархомъ о дозволеніи построить на означенномъ мѣстѣ храмъ во имя Пр. Троицы съ придѣломъ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла ¹⁾ и въ томъ дать благословенную грамоту. Но или потому, что данная челобитная была составлена въ сущности не по формѣ (въ ней нѣтъ и намека на желаніе самихъ старицъ построить означенный храмъ) и, слѣдовательно, была оставлена безъ отвѣта,

¹⁾ См. докум. № 3. Здѣсь онъ почему то говорить, что въ прошеніи на имя государей уже выражено желаніе построить именно этотъ храмъ. Однако въ прошеніи ничего подобнаго нѣтъ.

или же независимо отъ этой челобитной въ 7201 г. было составлено на имя патриарха новое прошеніе отъ лица „Пензенскихъ городскихъ всякихъ чиновъ жителей“ о разрѣшеніи построить дѣвичъ монастырь въ Пензѣ и въ немъ храмъ во имя Св. Троицы съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла. Такъ какъ эта челобитная, повидимому, затерялась въ Москвѣ, а копіи съ нея въ Пензѣ не сохранилось, то и нельзя судить, кто именно изъ Пензенскихъ жителей явился ходатаемъ за старицъ, обѣщавъ помогать имъ и въ извѣстной мѣрѣ быть прихожанами къ новому монастырю ¹⁾. Однако существенное содержаніе второй челобитной передано въ патриаршей благословенной грамотѣ; отсюда видно, что „Пензенскіе городскія всякихъ чиновъ жители“ въ своей челобитной кратко изложили всѣ тѣ обстоятельства, которыя привели къ мысли открыть женскій монастырь въ Пензѣ, и которыя уже извѣстны изъ предыдущаго.

Отвѣтомъ на эту вторую челобитную со стороны патриарха послужила благословенная грамота отъ 15 октября 7201 года (1692). Такимъ образомъ, фактически Пензенскій Троицкій монастырь получилъ свое существованіе въ 1689 г., оффиціально же открытъ — гражданской властью въ 1690 или 1691 г., а духовной — въ 1692 г. Которую изъ этихъ трехъ датъ признать основной, сказать трудно, но по существу дѣла предпочтительнѣе послѣдняя — 15 окт. 1692 г.

Въ своей благословенной грамотѣ патриархъ Адрианъ разрѣшилъ устроить въ Пензѣ женскій монастырь и въ немъ двѣ церкви деревянныя — одну во имя Живоначальной Троицы, а въ другую во имя св. апп. Петра и Павла,

¹⁾ Подпись подъ челобитными подобнаго рода говорить именно объ этомъ.

т. е. точиѣ одну церковь съ придѣломъ, но по принятому обычаю того времени съ разными ходами, безъ всякаго сообщенія другъ съ другомъ, и приказалъ объ освященіи означенныхъ церквей и объ антиминсахъ впредь бить челомъ¹⁾.

По полученіи благословенной патриаршей грамоты, обитательницамъ монастыря слѣдовало озаботиться введеніемъ дѣйствительныхъ монастырскихъ порядковъ и устройствомъ храма. И этимъ слѣдовало озаботиться немедленно, ибо безъ того и другого монашеское общежитіе или могло распасться или потерпѣть значительный ущербъ. Не сохранилось никакихъ документовъ, которые говорили бы о событіяхъ въ монастырѣ съ ноября 1692 г. и приблизительно до лѣта 1694 года. Сестры должны были прежде всего выбрать или просить о назначеніи настоятельницы, которая могла бы наблюдать монастырскіе порядки, быть представительницей сестеръ въ сношеніяхъ съ властями и т. д., и которой естественнѣе всего было бы заботиться о построеніи храма. Однако настоятельницы не было приблизительно до половины 1694 г.; около же этого времени назначена игуменьей монахиня Анисія. Кто она была, гдѣ проживала ранѣе, почему игуменьей не сдѣлалась одна изъ трехъ старицъ, устройтельницъ монашескаго общежитія — ничего неизвѣстно. Извѣстно лишь одно, что первая игуменья явилась въ монастырь безъ надлежащей грамоты и это ей доставило, повидимому, значительныя хлопоты. Ни власти, ни сестры, кажется, не желали допустить и не допускали ее распоряжаться въ монастырѣ. Поэтому во второй половинѣ 1694 г. она обратилась въ патриаршій приказъ съ просьбою, чтобы ей дали „отписную грамоту“, по которой ей „въ томъ монастырѣ игуменьею быть и монастырь въ-

¹⁾ См. докум. № 5.

дать“, а равно составили бы и „описныя книги“ всему монастырскому имуществу. Огвѣтомъ на эту челобитную была патриаршая грамота отъ 10 дек. 1694 г., врученная игуменьѣ 29 числа того же мѣсяца. Въ этой грамотѣ, по установившейся формѣ того времени, предписывалось слѣдовать подробную опись церквамъ и въ нихъ иконамъ, ризницѣмъ и всякой церковной утвари, а равно переписать „сестеръ, служекъ, служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей и на поварняхъ всякіе погребные и поваренные суды и въ сушилахъ столовые всякіе запасы и въ житницахъ молоченый и въ одоньяхъ и скирдахъ стоячей и въ землѣхъ сѣяной всякой хлѣбъ и на конюшенномъ и на воловьихъ дворѣхъ лошади и коровы и всякой скоть и всякой монастырской заводъ и строеніе“.

Вѣроятно, староста поповскій, священникъ Николаевской церкви Игнатій Андреевъ, который вмѣстѣ съ игуменьей и сестрами долженъ былъ выполнить патриаршее предписаніе описи, былъ въ великомъ затрудненіи. Слѣдовало составить два экземпляра описныхъ книгъ, одинъ отослать въ Москву, а другой оставить на мѣстѣ для справокъ. Но что же можно было переписывать? Монастыря въ собственномъ смыслѣ слова не было, а лишь собраніе монашескихъ келлій, не было церкви, никакихъ общихъ строеній, никакихъ общихъ запасовъ — каждая монахиня жила въ своей кельѣ и на свои средства: монастырь былъ не общежительный, а особно жительный. Словомъ, не было почти ничего, кромѣ келлій, что можно было бы включить въ опись. Какъ въ этомъ случаѣ поступили староста поповскій и монахини, не знаемъ, документовъ не сохранилось.

Подобное печальное положеніе новооснованнаго монастыря налагало на игуменью обязанность озаботиться-

прежде всего строением монастырскаго храма, къ подстройкѣ дозволеннаго, но построить который еще не приступали. Причиной тому было, очевидно, полное отсутствіе собственныхъ средствъ въ видѣ земли, угодій, руги и т. п. Собственная усадьба могла лишь вмѣстить монашествующихъ, но прокормить не могла. Отсутствіе храма и отсутствіе средствъ повело къ тому, что притокъ желающихъ принять иночество и могущихъ доставить монастырю, какіе либо вклады, прекратился. Пензенскіе жители также не могли помочь монастырю: на небольшой городъ приходилось, кромѣ собора, пять приходскихъ храмовъ и два мужскихъ монастыря, которые всѣ, конечно, содержались на вклады и добротныя подаванія. Служилый состоятельный элементъ, въ видѣ помѣщиковъ и вотчинниковъ, только недавно началъ появляться въ краѣ и со стороны его, очевидно, нечего было ожидать помощи новому женскому монастырю. Въ теченіе пятилѣтня всѣ хлопоты игуменья по постройкѣ храма и обезпеченію монастыря не принесли никакихъ результатовъ. Только въ мартѣ 7206 г. (1698) Пензенскій приказной избы подьячій Осипъ Ивановъ отказалъ въ монастырь двѣ своихъ дворовыхъ усадьбы: одну, что купилъ у засѣчнаго сторожа у Харитона Андреева, а другую, что купилъ у подьячаго Пензенской приказной избы у Данилы Попова¹⁾. Разумѣется, и эти двѣ усадьбы были значительнымъ приобрѣтеніемъ для монастыря, но не настолько существеннымъ, чтобъ измѣнить его матеріальное положеніе. Это положеніе измѣнилось въ слѣдующемъ году. Въ этомъ году чрезъ Пензу возвращался изъ похода на др. Камышенку бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицинъ, онъ же — начальникъ помѣстнаго приказа. Какъ къ лицу, отъ

¹⁾ См. докум. № 7.

котораго всего болѣе зависѣло надѣленіе землями, къ нему обратилась съ просьбою о землѣ игуменья Анисія, выяснивъ ему, очевидно, бѣдственное положеніе монастыря безъ храма и безъ всякихъ средствъ существованія. Должно быть кн. Голицинъ обѣщалъ содѣйствовать надѣленію монастыря землею. Немедленно было составлено соответствующее прошеніе отъ лица игуменьи съ сестрами. Тогдашній воевода Пензенскій думный дворянинъ Степанъ Богдановичъ Ловчиновъ съ своей стороны посодѣйствовалъ сестрамъ и въ томъ же году получена была въ монастырѣ грамота царя Петра Алексѣевича, которою монастырю дано было „на прокормленіе изъ пустовья, порожнія земли межъ полѣ Пензенскихъ и Рамзаевскихъ казаковъ по рѣчкѣ Пензяткѣ“ 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, собственно въ пользу монастыря, а затѣмъ въ пользу причта 70 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужь, да сѣнныхъ покосовъ на 850 копень, всего до 265 тогдашнихъ десятинъ ¹⁾. Правда, у монастыря не было крестьянъ, которые бы обрабатывали эту землю, но такъ-вые могли найтись легко при той массѣ бѣглыхъ крестьянъ, которые въ то время наводняли южныя окраины Россіи, могли найтись и арендаторы на землю изъ Пензенскихъ или Рамзайскихъ жителей. Словомъ, монастырь получилъ средства къ существованію, но этими средствами онъ завладѣлъ не сейчасъ. Подьячій Данила Поповъ, хотя и отказалъ монастырю землю при стороннихъ людяхъ, но не счелъ нужнымъ отказныя книги—одинъ экземпляръ отослать въ Москву въ помѣстный приказъ, а другой—отдать въ монастырь. Какъ подьячій, т. е. лицо по тому времени почти всесильное, онъ или хотѣлъ получить съ монастыря „благодарность“, или просто-на-просто передать землю

¹⁾ См. докум. № 8; ср. опись монастыря 1764 г.

другимъ лицамъ, которые дадутъ ему „благодарность“. И дѣйствительно, данную монастырю землю онъ сталъ отказывать Льву и Ивану Алакаевымъ да Дмитрію Миткову и даже составилъ для нихъ черновыя отказныя книги¹⁾.

Узнавъ объ этомъ, игуменья Анисья съ сестрами обратилась съ жалобой (въ мартѣ 1700 г.) на подьячаго Попова, просила возстановить монастырь въ его правахъ на землю и дать монастырю отказныя книги. Узнавъ о жалобѣ, Поповъ поспѣшилъ отдать игуменьѣ одинъ экземпляръ отказныхъ книгъ, а призванный къ отвѣту объяснилъ: вѣрно было ему изъ пустовой земли вмѣсто руги отказать г. Пензы дѣвчача монастыря игуменьѣ Анисьѣ съ сестрами указное число и онъ, Данила, изъ пустовой земли указное число отказалъ, отказныя книги написалъ и одинъ экземпляръ этихъ книгъ держать у себя, а другой отдалъ игуменьѣ Анисьѣ. Что же касается отказа земли Алакаевымъ и Миткову, то, дѣйствительно, имъ онъ землю отказывалъ, но не монастырскую, а иную и написалъ тоже отказныя книги вчернѣ. Но такъ какъ Алакаевы и Митковъ не заплатили ему за труды, то онъ, Поповъ, тѣ черновыя отказныя книги изорвалъ²⁾.

Итакъ монастырь отвоевалъ себѣ право на землю и теперь долженъ былъ серьезно озаботиться построениемъ собственнаго храма. Прошло десять лѣтъ со времени перваго занятія подъ кельи монастырскаго мѣста, прошло около 8 лѣтъ со времени патриаршаго разрѣшенія построить въ монастырѣ храмъ во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Апостоловъ Петра и Павла, а до сего времени монастырь былъ простою общиною, не имѣлъ храма. А

¹⁾ Док. № 8, ср. докум. № 9

²⁾ Док. № 9.

между тѣмъ присутствіе храма давало монастырю возможность имѣть собственный приходъ и тѣмъ увеличить свои доходы.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ хлопоты, монастырь, нужно думать, еще долго оставался бы безъ храма, если бы ему на помощь не пришло одно случайное обстоятельство. Соборный деревянный храмъ во имя Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла пришелъ къ этому времени въ большую ветхость. Горожане обратились съ просьбою сломать его и построить новый въ то же именованіе. Это происходило въ 1697 или 1698 г. Въ томъ же году послѣдовалъ высочайшій указъ и дана была патріаршая благословенная грамота. Однако съ постройкой новаго деревяннаго собора не особенно спѣшили и только въ 1700 году старый храмъ оказался ненужнымъ. Тогда-то игуменья Анисья съ сестрами и рѣшила, что для нихъ будетъ самое лучшее выпросить для себя этотъ храмъ и перевезть его въ свой монастырь. Немедленно составлена была соотвѣтственная челобитная, гдѣ сестры писали, что имъ въ 1692 году позволено было выстроить храмъ во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла, но этого храма онѣ не построили „за малочествомъ и за скудостію“ и просили передать имъ ветхій соборный храмъ.

Снисходя къ просьбѣ сестеръ, патріархъ Адріанъ 22 іюля 1700 года далъ свою благословенную грамоту, въ которой приказывалъ, старую соборную церковь разобравъ, „въ Троицкій дѣвичь монастырь перевезть и поставить на угодномъ мѣстѣ, чтобъ никакая скверна не прикасалась... и той настоящей церкви и предѣла престолы со одѣяніемъ внести въ тѣ церкви священникомъ въ цѣлости и поставить и утвердить на прежнихъ пре-

стольныхъ мѣстахъ, а буде престолы и одѣяніе (ветхи и тѣ престолы со одѣяніемъ положить подѣ алтаремъ въ землю, а вмѣсто того сдѣлать новые престолы со одѣяніемъ и старыхъ престоловъ антиминсы, буде ветхи, положить въ новыхъ престолѣхъ въ десныхъ столбцахъ отъ восточныя страны въ ящикъ и закрыть доскою¹⁾ и въ той настоящей церкви и въ предѣлѣ сотворить посвященіе города Пензы Спасскаго собора протопопу Ѳеодору²⁾.

Не сохранилось никакихъ свѣдѣній, когда, какъ и на какія средства совершилось перенесеніе соборной церкви въ монастырь. Равно неизвѣстно, пришлось ли сестрамъ производить существенныя передѣлки въ храмѣ. Изъ позднѣйшихъ данныхъ мы узнаемъ³⁾, что монастырскій храмъ былъ установленъ въ промежутокъ времени съ іюня 1700 г. по 1702 г., когда и освященъ.

Изъ первой патріаршей благословенной грамоты отъ 15 окт. 1692 года, изъ челобитной священника Петра Иванова и изъ второй патріаршей благословенной грамоты отъ 22 іюня 1700 г. мы узнаемъ, что старицы, игуменья Анисія и Пензенскіе градскіе всякихъ чиновъ жители просили построить въ дѣвичьемъ монастырѣ храмъ во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ св. апостоловъ Петра и Павла. Согласно этой просьбѣ и въ царскомъ указѣ и въ обѣихъ патріаршихъ грамотахъ повелѣвалось построить храмъ именно въ это именованіе. Между тѣмъ изъ двухъ документовъ позднѣйшаго времени мы узнаемъ,

¹⁾ Это обычная практика того времени. Были случаи находокъ въ подобныхъ помѣщеніяхъ престоловъ весьма старинныхъ антиминсовъ.

²⁾ См. докум. № 10. Здѣсь разумѣется протопопъ Ѳеодоръ Кононовъ. Вотъ перечень соборныхъ протопоповъ XVII и начала XVIII в.: 1) Лука Степановъ, 2) Ѳеодоръ Яковлевъ, 3) Кодратъ Ѳеодоровъ, 4) Ѳеодоръ Кононовъ, 5) Иванъ Дмитріевъ.

³⁾ См. опись мон. 1764 г., ср. ст. Мѣшкова въ сборникѣ Пенз. стат. ком.

что въ монастырѣ построень былъ храмъ во имя Живоначальныя Троицы, но съ придѣломъ не во имя апостоловъ Петра и Павла, а Пр. Богородицы Одигитріи. Такъ въ январѣ 1744 года послѣдовалъ указъ Св. Синода на имя игуменіи Александры о сборѣ пожертвованій на постройку каменныхъ церквей вмѣсто ветхихъ деревянныхъ — настоящей во имя Живоначальныя Троицы и придѣла во имя Пр. Богородицы Одигитріи. Въ описи монастыря 1764 г. читаемъ: „въ томъ монастырѣ одна каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы объ одномъ апартментѣ; въ ней въ трапезѣ придѣлъ Смоленскія Богородицы“... Такимъ образомъ выходитъ, что вопреки прямымъ предписаніямъ царя и патріарха въ монастырѣ придѣльный храмъ былъ освященъ не во имя апостоловъ Петра и Павла, а во имя Смоленской иконы Пр. Богородицы. Какъ это могло случиться?

Въ нашемъ распоряженіи есть одинъ документъ, изъ котораго можно заимствовать крайне любопытныя свѣдѣнія о первоначальной исторіи Троицкаго женскаго монастыря. Документъ этотъ слѣдующій. Въ книгѣ патріаршаго казеннаго приказа о выданныхъ антиминосѣхъ записано: „7201 года, августа въ 23 день по благословенной грамотѣ данъ антиминосѣ къ освященію церкви Пр. Богородицы Одигитріи въ городѣ Пензу въ дѣвичій монастырь подъ росписку той же церкви попа Іоанна“ (Кн. 138 л. 50 об.). Изъ этого документа видно: 1) предъ 23 августа 1692 года въ Пензенскій Троицкій монастырь дана была благословенная грамота на построение въ монастырѣ храма во имя Смоленской иконы Пр. Богородицы и здѣсь, конечно, было предписано, что какъ „та церковь построена и къ освященію изготовлена будетъ и о освященіи той церкви и о антиминосѣ и кому святить впредь бить челомъ и

для антими́нса пріѣхать къ Москвѣ попу или діакону, а не простолюдину; 2) такое челобитье дѣйствительно было; 3) къ церкви былъ избранъ и опредѣленъ попъ Іоаннъ, который ѣздилъ въ Москву и получилъ антими́нсѣ. Далѣе, изъ сличенія этого документа съ другими видно: 4) чрезъ два почти мѣсяца послѣ полученія антими́нса возбуждено было ходатайство и послѣдовало разрѣшеніе строить церковь совсѣмъ въ иное именованіе; 5) никакихъ извѣстій, даже намековъ на существованіе въ монастырѣ церкви Одигитріи въ 1691—1700 г.г. не встрѣчается, напротивъ, согласно утверждается, что церкви тамъ не было; 6) причтъ въ монастырѣ дѣйствительно существовалъ, какъ видно изъ документовъ № 8 и 9, и состоялъ изъ попа Ивана Димитріева ¹⁾ съ причетниками, вѣроятно, двумя, т. е. дьячкомъ и попомаремъ.

Трудно вывести какія либо опредѣленные заключенія изъ содержанія даннаго документа, а равно и изъ сличенія его съ содержаніемъ другихъ документовъ. Выходитъ нѣчто невѣроятное—сестры монастыря обращались съ челобитной къ патриарху о построеніи церкви Одигитріи и отправили въ Москву ходатаемъ свящ. Іоанна Димитріева. Патриархъ разрѣшилъ построеніе церкви и даже далъ антими́нсѣ. Но прошло менѣе мѣсяца, и сестры вмѣстѣ съ горожанами ходатайствуютъ о строеніи уже другой церкви, а первую и не думали строить, антими́нсѣ же благополучно пролежалъ въ монастырѣ до 1702 года. Однако ни челобитной сестеръ, ни благословенной грамоты не сохранилось ни въ Москвѣ, ни въ Пензѣ и даже нѣтъ никакихъ намековъ на нихъ въ другихъ документахъ. Допустить же какое либо самовольство со стороны по-

¹⁾ Этого священника мы видимъ въ 1712 г. уже соборнымъ протопопомъ.

сланнаго въ Москву священника Ивана Дмитриева и необдуманное рѣшеніе со стороны патриаршаго казеннаго приказа мы не имѣемъ никакихъ основаній.

Не имѣя никакой возможности разобраться во всѣхъ этихъ странныхъ извѣстіяхъ, мы должны однако принять за несомнѣнное, что въ Троицкомъ монастырѣ въ 1692—1702 г.г., хотя тамъ и не было церкви, существовалъ уже причтъ, состоявшій изъ священника и причетниковъ. Подпись священника встрѣчается впервые въ книгѣ патриаршаго приказа и на челобитной игуменьи Аписии по поводу неправильныхъ дѣйствій подьячаго Данилы Попова (см. док. № 8). Далѣе встрѣчается имя священника и упоминаніе о причетникахъ въ показаніяхъ вышеуказаннаго подьячаго (док. № 9).

Несомнѣннымъ представляется и то, что по перевозкѣ изъ крѣпости и перестройкѣ старой соборной церкви во имя Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла (совпаденіе именъ странное и обычно маложелательное при постройкѣ новыхъ церквей въ одномъ и томъ же городѣ), оба старыхъ соборныхъ антиминса были уничтожены и настоящій монастырскій храмъ въ томъ же 1702 году освященъ во имя Живоначальныя Троицы, а придѣлъ во имя Смоленской иконы Пр. Богородицы.

Такъ закончилось 12—13 лѣтнее устроеніе Троицкаго Пензенскаго монастыря, встрѣтившее много препятствій и потребовавшее значительныхъ хлопотъ со стороны первой игуменни и первыхъ насельницъ монастыря. Монастырь вступилъ въ жизнь достаточно обеспеченный и относительно благоустроенный.

II.

Если первый періодъ жизни Троицкаго женскаго мо-

настыря былъ наполненъ хлопотами и нѣкотораго рода тревоженіями, то второй періодъ (1702—1764 г.г.) былъ временемъ тикаго существованія, постепеннаго развитія и благоустройства.

Въ 1702 г. монастырь представлялъ собою небольшое (60×40 кв. с.) огороженное сосновымъ частоколомъ мѣсто, среди котораго возвышался небольшой деревянный монастырскій храмъ, стояла настоятельская келья, нѣсколько монашескихъ и рядъ маленькихъ келлій бѣлицъ. Этотъ сравнительно убогій видъ монастыря въ теченіе втораго періода значительно измѣнился къ лучшему, чему способствовали—открытіе въ монастырѣ прихода, благоустройство монастырской земельной дачи, добротныя пожертвованія и вклады со стороны монахинь и бѣлицъ, поступавшихъ въ монастырь частію изъ состоятельныхъ дворянскихъ семей.

По обычаю того времени тотчасъ по основаніи и освященіи церкви у женскаго монастыря образовался и свой приходъ. Этимъ обычаемъ только и можно объяснить появленіе въ монастырѣ священника съ причетниками еще задолго до построения храма и надѣленія монастыря землею: священникъ и явился въ ожиданіи открытія новаго прихода, иначе безъ земли, при 30—40 монашествующихъ ему существовать было бы нечѣмъ. А первый священникъ жилъ при монастырѣ болѣе десяти лѣтъ и вышелъ отсюда въ соборные протопопы. Кажется, вскорѣ послѣ его ухода было уже два священника въ монастырѣ, а въ 30-хъ г.г. даже три. Точно неизвѣстно, по какой улицѣ расположенъ былъ Троицкій приходъ и какъ онъ былъ великъ. Но судя по расположенію другихъ приходскихъ церквей г. Пензы, Троицкій приходъ лежалъ рядомъ съ монастыремъ и внизъ по Большой (нынѣ Троицкой) улицѣ.

Правда, приходъ къ монастырю не былъ чѣмъ то по-

стояннымъ, а въ значительной мѣрѣ зависѣлъ не только отъ распоряженія духовнаго начальства, но и отъ желанія самихъ жителей. Такъ въ 30-хъ г.г. XVIII вѣка при монастырѣ прихода не состояло и тремъ монастырскимъ священникамъ было рѣшительно нечѣмъ жить ¹⁾. Въ 40-хъ г.г. того же вѣка приходъ снова существовалъ при монастырѣ ²⁾ и, должно быть, окончательно уничтоженъ лишь съ введеніемъ штатовъ.

Существованіе при монастырѣ прихода давало возможность монастырю производить всѣ нужные расходы по отправленію богослуженія, по благоустройству и украшенію храма (о чемъ скажемъ ниже), по содержанію причта, который, какъ мы уже видѣли, одною землею не могъ прокормиться. Не меньшій, если не большій доходъ давала монастырю та вотчина, которая была пожалована монастырю вмѣсто руги—доходы съ нея шли на содержаніе игуменьи, монашествующихъ (бѣлицы содержались на свои средства), на ремонтъ монастырскихъ построекъ и т. п. Мы говорили уже, что означенная земля могла приносить доходъ лишь въ томъ случаѣ, если бы у монастыря нашлись крестьяне—не могли же сами сестры (большею частію въ весьма почтенномъ возрастѣ) обрабатывать землю. Но мы говорили и о томъ, что въ то время не трудно было заселить пожалованныя вотчины и найти даровыхъ работниковъ—при той массѣ всевозможнаго рода бѣглецовъ, которые наводняли южныя окраины Россіи. Для

¹⁾ Въ челобитной объ увеличеніи причта въ Николаевской церкви отъ 23 іюня 1738 года говорится: „имѣется въ ономъ монастырѣ три священника, а при томъ монастырѣ жалованья, такожъ и приходу нѣтъ и претерпѣваютъ себѣ не малую нужду“... (акты Холмогоровыхъ).

²⁾ Въ маѣ 1747 г. канцеляристъ Максимъ Леонтьевъ купилъ у канцеляриста Андрея Валяева домъ въ приходѣ Троицкаго монастыря и отдалъ домъ монастырю (архивъ мон., столпъ указовъ).

иллюстраціи можемъ указать на тотъ фактъ, что въ самой Пензѣ въ промежутокъ времени между 1710 и 1717 г.г. на глазахъ у начальства поселилось бѣглыхъ и разнаго рода сходцевъ 104 дв., да живущихъ у солдатъ и разночинцевъ 70 семей, а всего обоего пола 529 чел. ¹⁾. Не удивительно поэтому, что и Троицкій монастырь напелъ себѣ даровыхъ работниковъ и послѣ 1710 г. успѣлъ даже образовать изъ нихъ небольшой поселокъ на своей вотчинѣ. Такъ по переписи 1717—1718 г. въ Шукшинскомъ стану значится: „въ дер. Новой Пензяткѣ, вотчинѣ Троицкаго дѣвичьяго монастыря дворовыхъ и дѣловыхъ 23 человекъ, которые поселены послѣ 1710 года“ ²⁾. Правда, это заселеніе было очень ненадежно—оно легко могло сойти въ другія мѣста или перейти къ другимъ владѣльцамъ. Такъ дѣйствительно и случилось потомъ около половины 20-хъ г.г. Кажется позднѣе вотчина оставалась все время незаселенной, а къ концу разсматриваемаго періода и земля, принадлежащая собственно монастырю (а не причту), не воздѣлывалась; но тогда монастырь не такъ уже нуждался въ этомъ.

Увеличеніе доходовъ монастыря повлекло за собою увеличеніе количества монашествующихъ и постройку нужныхъ зданій, напр. больничной кельи неподалеку отъ храма и входныхъ монастырскихъ воротъ. Не сохранилось никакихъ вѣдомостей о количествѣ монашествующихъ за первое время существованія монастыря. Изъ документовъ извѣстно лишь, что монастырскую усадьбу заселило первоначально 30 старицъ. Судя по нѣкоторымъ довольно темнымъ указаніямъ, можно предположить, что первоначальныя обитательницы монастыря по своему происхож-

¹⁾ Матеріалы В. и Г. Холмогоровыхъ.

²⁾ Пенз. Стат. Ком. вып. 5, стр. 47.

денію принадлежали частію къ духовному сословію, частію къ служилому, были и жены и дочери посадскихъ, казаковъ и солдатъ. Съ конца двадцатыхъ г. г. свѣдѣнія объ обитательницахъ монастыря становятся подробнѣе. Сколько было собственно монашествующихъ въ монастырѣ, неизвѣстно. Можно думать, что до учрежденія штатовъ число ихъ было неопредѣленно-иногда больше, иногда меньше: все зависѣло отъ случая. То же самое слѣдуетъ сказать и о числѣ бѣлицъ. Можно лишь утверждать, что число тѣхъ и другихъ постепенно повышалось съ 30 и къ концу разсматриваемаго перехода дошло до 65. Постригались въ монашество не моложе 50 лѣтъ, бѣлицами дѣлались не моложе 30 лѣтъ. Исключеніе представляли лишь крѣпостныя женщины, которыхъ брали съ собою въ монастырь вдовы и дѣвицы дворянки, въ качествѣ прислуги, хотя эта прислуга наравнѣ съ своими господами становилась бѣлицами. Но и относительно возраста прислуги—бѣлицъ нужно сказать, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ попадались дѣвочки—подростки, большинство же поступало въ монастырь лѣтъ подъ 30. Въ общемъ возрастъ монашествующихъ и бѣлицъ былъ довольно почтенный: $\frac{2}{3}$ отъ 50 до 100 и выше лѣтъ и лишь не больше $\frac{1}{3}$ отъ 30 до 50, но среди этой $\frac{1}{3}$ попадались изрѣдка и подростки лѣтъ по 12.

Изъ какихъ сословій происходили монашествующія (съ игуменьей 7—10 человѣкъ), точно неизвѣстно, но вѣроятно, изъ такихъ же, какъ и бѣлицы. А эти послѣднія въ значительной степени происходили изъ дворянскаго сословія. Притокъ дворянокъ въ монастырь начался довольно рано, по мѣрѣ развитія въ краѣ дворянскаго землевладѣнія, Постоянные набѣги степныхъ хищниковъ, частыя войны начала XVIII-в. увеличивали количество дворянокъ вдовъ

и сиротъ, и онѣ охотно поступали въ монастыри. Въ нашемъ распоряженіи имѣется списокъ бѣлицъ Троицкаго монастыря, относящійся къ самому концу разсматриваемаго періода. Изъ этого списка видно, что среди 52 бѣлицъ насчитывалось 17 дворянокъ и при нихъ крѣпостныхъ женщинъ 20, изъ духовнаго званія 6, вдовы и дочери подьячихъ 3, купцовъ 2, прочія вдовы и дочери пензенскихъ солдатъ. Такимъ образомъ изъ числа бѣлицъ цѣлая треть падаетъ на долю дворянства, другая треть—служащія при бѣлицахъ—дворянкахъ крестьянки. Такой составъ насельницъ монастыря несомнѣнно сообщалъ извѣстный характеръ и направленіе жизни монашествующихъ. Какъ видно изъ нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ, онѣ значительно понижали размѣры власти игуменіи и вносили нѣкоторую рознь между сестрами. Но такой составъ былъ выгоденъ монастырю въ матеріальномъ отношеніи. Бѣлицы-дворянки принадлежали къ мѣстнымъ помѣщичьимъ фамиліямъ (Кологривовы, Шехмаметевы, Дурасовы, Кекины и др.), которымъ нерѣдко принадлежали значительныя земельныя имущества въ краѣ. Несомнѣнно, ими дѣлались вклады и пожертвованія въ монастырь. Отъ того-то въ описяхъ конца разсматриваемаго періода мы встрѣчаемъ нерѣдко указанія на дорогія украшенія иконъ, на обиліе предметовъ ризницы и вообще на благоустроеніе монастырскихъ храмовъ и самаго монастыря.

Увеличеніе средствъ монастыря уже въ первое время по открытіи въ немъ храма, какъ упомянуто выше, давало возможность монастырю обзаводиться нужными постройками. Увеличеніе количества сестеръ, нерѣдко очень престарѣлыхъ, вызывало необходимость въ больничной кельѣ и церкви при ней. При игуменѣ Маріи, кажется, преємницѣ Анисіи эта цѣль и была осуществлена. Въ концѣ 1716

или началъ 1717 г. игуменья Марія съ сестрами обратилась къ государю съ челобитной, въ которой писали, что въ 1704 г. пензенцу А. Г. Блохину разрѣшено было построить въ своемъ имѣніи церкви Николая Чудотворца и Александра Свирскаго. Первую церковь онъ построилъ, вторую вѣтъ; лѣсъ же для нея приготовленный, иконы и всякую церковную утварь пожертвовалъ въ Троицкій монастырь; посему сестры и просили позволенія все пожертвованное употребить на строеніе храма во имя Александра Свирскаго близъ больницы. Просьба была удовлетворена и митр. Рязанскимъ, Стефаномъ Яворскимъ, мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола дана была въ монастырь благословенная грамота ¹⁾).

Къ концу разсматриваемаго періода средства и благотворители монастыря настолько умножились, что это дало поводъ игуменью Александрѣ I (упом. въ 1741—1757 г.г., кажется, преемница игуменья Марины, упом. въ 1730—1735 г.г.) хлопотать о замѣнѣ ветхихъ монастырскихъ церквей новыми каменными. Въ концѣ 1743 или началѣ 1744 г. она обратилась въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей сбора пожертвованій для постройки каменныхъ церквей—во имя Живоначальной Троицы съ приделомъ Богородицы—Одигитрии и Александра Свирскаго. Св. Синодъ удовлетворилъ ходатайство и особымъ указомъ отъ 20 января 1744 г. разрѣшилъ ходить со сборной книгой въ теченіе двухъ лѣтъ. Кажется, немедленно по полученіи разрѣшенія начата была постройка церквей и въ 1746 г. онѣ уже были построены и освящены. По-

¹⁾ См. докум. № 12. Здѣсь сдѣлано указаніе на А. Г. Блохина, владѣльца с. Блохина (Шелдаисъ, Никольское) Пенз. у. А. Блохинъ дѣйствительно въ 1704 г. получилъ разрѣшеніе построить въ своемъ имѣніи церковь, отказалъ въ томъ же году землю причту, въ 1707 г. построилъ, а въ январѣ церковь была освящена.

строена была и каменная колокольня (въ ней собственно и находился храмъ во имя преп. Александра Свирскаго ¹⁾).

Быстрая постройка храмовъ и колоколни свидѣтельствуя объ изобиліи средствъ въ монастырѣ, но быстрота дурно отразилась на состояніи построекъ и въ очень скоромъ времени. Сколько можно понять изъ описи 1769 г., придѣльный храмъ во имя Смоленской иконы Богоматери (ошибочно названъ „Всѣхъ скорбящихъ радости“), расположенный въ трапезѣ, имѣлъ одну общую стѣну съ храмомъ преп. Александра Свирскаго, находящимся подъ колокольнею; эта стѣна отъ тяжести треснула сверху до низу (въ храмѣ Одигитріи), а въ Александровской церкви во многихъ мѣстахъ, одна изъ связей лопнула, а самый алтарь Александровской церкви получилъ наклонъ къ трапезѣ, почему служеніе въ немъ около того времени (ранѣе 1769 г.) прекратилось.

Какой же видъ представлялъ Троицкій монастырь къ концу разсматриваемаго періода?

Онъ занималъ довольно большое пространство вдоль по нѣнѣшной Троицкой улицѣ около 80 саж. ²⁾, а вглубь, подъ гору, къ рѣкѣ Пензѣ отъ 38 до 41 саж. Весь монастырь былъ обнесенъ деревянною оградой, забранною въ столбы сосновымъ и липовымъ пластинникомъ, но эта ограда отъ ветхости почти вся развалилась. Въ срединѣ усадьбы, у самой улицы возвышалась каменная колокольня, съ храмомъ въ ней во имя Пр. Александра Свирскаго, рядомъ съ нею (въ связи) къ востоку стоялъ каменный же храмъ во имя Живоначальной Троицы съ придѣломъ Богородицы

¹⁾ См. описи монастыря за 1764, 1769, 1775, 1784 г.г.

²⁾ Точно нельзя установить, когда монастырская усадьба увеличилась еще на 20 саж. въ длину. 60 саж. она была уже въ 1689 или 1690 г. Увеличилась ли она чрезъ прибавленіе усадьбы подьячаго Осипа Иванова (1697—1698 г.) или канцеляриста Максима Леонтьева (май 1747 г.) или въ иное время, неизвѣстно. Думаемъ, однако, что это произошло въ 1697—98 г. (ср. док. № 2).

—Одигитріи. Внутреннее убранство храмовъ было довольно приличное по тому времени. Въ иконостасахъ были рѣзныя вызолоченныя царскія двери, иконы порядочнаго письма, нѣкоторыя съ украшениями, а двѣ иконы Пр. Богородицы были въ серебряныхъ ризахъ, нованыхъ и позолоченыхъ; на одной изъ нихъ вѣнецъ вынизанъ жемчугомъ. Было достаточное количество облачений, сосудовъ и книгъ. Имѣлась въ монастырѣ особая настоятельская келья, очень ветхая ¹⁾, деревянная, больничная келья и 8 келлій монахинь; кромѣ того имѣлось нѣсколько хозяйственныхъ монастырскихъ построекъ. Всѣ эти кельи были очень незначительны по своимъ размѣрамъ — 4, 3½, 3 саж. въ длину, 2 саж. въ ширину. Кромѣ того бѣлицами было построено на свои средства очень много небольшихъ келлій (до 40). Всѣ постройки были довольно ветхи.

Такимъ образомъ, кельями была застроена почти вся поверхность монастырской усадьбы. Въ этихъ кельяхъ проживали (1764 г.)—настоятельница монастыря Анна ²⁾, девять монахинь и 56 бѣлицъ (престарѣлыхъ вдовъ и дѣвицъ). Главными средствами содержанія являлись—добротныя пожертвованія (монастырская земля въ то время не обрабатывалась) и собственныя рукодѣлія.

Притчъ въ монастырѣ состоялъ изъ двухъ священниковъ (съ 1738 г., а ранѣе было три), двухъ діаконовъ, дьячковъ и пономарей. Содержались они доходами отъ богослуженія, требоисправленій и отъ земли, которую обрабатывали сами.

А. X.

¹⁾ Перестроена въ 1767 г., была деревянная.

²⁾ Игуменья Александра умерла въ 1757 г.; 13 авг. того же года стала исправлять должность настоятельницы казначея Елизавета (1757—1763 г.); въ 1765 г.—Фотинія.

Памяти о. протоіерея Петра Стефановича Мироносицкаго.

Пензенское епархіальное духовенство лишилось одного изъ крупныхъ своихъ дѣятелей, 26 марта, сего 1904 года, скончался протоіерей села Русс. Качима, Городищенскаго уѣзда, Петръ Стефановичъ Мироносицкій. Покойный былъ сынъ священника с. Слободскихъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, родился 1843 года, 17 августа. Образование получилъ въ Пензенской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1864 году, 14 октября того же года былъ рукоположенъ во священника села Морд.-Качима, откуда 15 октября 1886 года, по своему желанію, былъ перемѣщенъ въ Русс.-Качимъ. Въ 1884 году онъ былъ назначенъ окружнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ IV-го Городищенскаго округа, а съ 1896 года — уѣзднымъ. Въ 1886 году былъ избранъ и утвержденъ благочиннымъ церквей того же округа. За все это время онъ, по выборамъ духовенства, состоялъ на семи епархіальныхъ сѣздахъ секретаремъ, а на восьми предсѣдателемъ и столько же разъ предсѣдателемъ на окружно-училищныхъ сѣздахъ. Помимо того онъ былъ гласнымъ отъ духовенства въ Городищенскомъ земствѣ 3 года, членомъ статистическаго комитета 5 лѣтъ и членомъ попечительства о народной трезвости 2 года. За свои заслуги онъ былъ награжденъ въ 1878 году набедренникомъ, въ 1880 г. — скуфьею, въ 1885 г., за вліяніе на приходскихъ раскольниковъ, присоединенныхъ къ церкви — камилавкою, въ 1892 г. за таковую же дѣятельность — золотымъ наперснымъ крестомъ, въ 1893 — бібліею отъ Св. Синода, въ 1897 — саномъ протоіерея, въ 1899 — орденомъ св. Анны 3-й ст. и въ 1903 — орденомъ св. Анны 2-й степени.

Смерть поразила П. Ст. совершенно неожиданно, 25-го

марта онъ совершилъ литургію и всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ двѣнадцати страстныхъ евангелій, сказалъ слово назиданія, затѣмъ, пришедши домой, заготовилъ всю пасхальную корреспонденцію и только-что хотѣлъ встать изъ-за стола и идти на отдыхъ, какъ усталъ и черезъ нѣсколько минутъ испустилъ духъ. Въ одномъ изъ предсмертныхъ, только что передъ тѣмъ написанныхъ писемъ, онъ сообщаетъ: „сейчасъ пришли отъ всенощной, за которой читали о страстяхъ Христовыхъ 12 евангелій. Служили торжественно вдвоемъ съ о. Кульметевымъ. Пѣли пѣвчіе недурно и на правомъ и на лѣвомъ. Разбойника спѣли новаго, а не того, какъ бывало пѣвали. Народу было и въ обѣдню и во всенощную полна полнымъ вся церковь. Радуюсь и аллилуія пою Господу моему, что сподобилъ меня отправить весь постъ и всѣ праздники и день Св. Благовѣщенія. А прошлый годъ на самое Благовѣщеніе я заболѣлъ“. Эта-то болѣзнь и тяжелая утрата въ лицѣ умершаго сына, годъ тому назадъ, сильно надломили крѣпкую натуру о. протоіерея и онъ больше года не прожилъ. Тѣло его въ ожиданіи пріѣзда изъ Петербурга старшаго сына пролежало до втораго дня свѣтлой седмицы.

Погребеніе совершалось съ особенною торжественностію, чему соотвѣтствовала и самая пасхальная обстановка. Послѣ утрени втораго дня Пасхи послѣдовалъ выносъ тѣла усопшаго въ церковь. Толпа народа стояла сплошною стѣною отъ дома до самой церкви, наполнивъ собою и ограду. Многіе изъ простаго народа пріѣзжали отдать послѣдній долгъ усопшему за 30—40 верстъ. Гробъ несли въ свѣтлыхъ одеждахъ священники. За гробомъ шли родственники, учителя и ученики церковно-учительской школы. Впереди за хоромъ пѣвчихъ они же несли вѣнки: отъ

округа, отъ прихожанъ, отъ учащихся и учащихся и отъ родственниковъ Росницкихъ. Во время литургіи въ обычное время свящ. А. И. Fortunatovъ сказалъ приличествующее слово. На отпѣваніе вышли во главѣ съ о. прот. г. Городища, І. М. Тарховымъ 17 священниковъ. Передъ самымъ отпѣваніемъ о. епархіальный миссіонеръ сказалъ прощальную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ покойнаго, какъ неутомимаго труженника на нивѣ духовнаго просвѣщенія врученныхъ ему паствъ и духовнаго просвѣщенія юношества, для благоустроенія епархіальныхъ дѣлъ духовенства, какъ миссіонера и отца семейства. Передъ самымъ прощаніемъ говорили рѣчи свящ. А. С. Росницкій и о. завѣдующій школою свящ. Кульметевъ. Первый указалъ въ немъ прекрасныя родственныя черты, а второй обрисовалъ его, какъ приходскаго дѣятеля, какъ благочиннаго, высокодержавшаго знамя духовенства и какъ наблюдателя. Усопшій о. протоіерей положенъ въ одномъ склепѣ съ умершимъ во цвѣтѣ лѣтъ, годъ тому назадъ любимымъ сыномъ его свящ. А. П. Мироносицкимъ. Послѣ усопшаго остались жена и двое сыновей. Старшій состоитъ членомъ Учил. Совѣта при Св. Синодѣ и редакторомъ журнала „Народное Образование“, а младшій С. П.—священникомъ въ с. Морд. Качимѣ.

Какъ приходскому священнику, поступившему во вновь открытый приходъ, покойному прежде всего очень много пришлось потрудиться надъ приведеніемъ въ благоустроенный и благолѣпный видъ храма Божія и надъ устроеніемъ причтовыхъ домовъ. И молодой энергичный священникъ на первыхъ порахъ отдался со всею душою этому дѣлу. Надѣленный отъ природы необычайной предприимчивостію и любознательностію онъ изучилъ почти всѣ отрасли человѣческаго труда, доступныя сельскому

священнику. Онъ былъ прекраснымъ плотникомъ, столяромъ, токаремъ, маляромъ, позолотчикомъ, переплетчикомъ, механикомъ и т. п. Онъ самъ вездѣ вымѣрялъ, строилъ планы, дѣлалъ указанія и участвовалъ съ мастерами во всякой работѣ, отъ чего и самая работа шла необычайно успѣшно и выходила отчетливо. Черезъ три года храмъ былъ благоукрашенъ и приведенъ въ надлежащее благолѣпіе и причтовые дома выстроены. Прихожане, узнавши вполнѣ за этотъ періодъ времени своего простодушнаго и отзывчаваго на всякую людскую нужду батюшку, вскорѣ искренно полюбили его и шли къ нему безъ всякаго стѣсненія во всякой нуждѣ: кто соху наладить, кто телѣгу устроить, кто косу сварить и насадить, замокъ починить, гребень склеить... И батюшка съ радостнымъ оживленіемъ и благодушнымъ терпѣніемъ безкорыстно всѣхъ удовлетворялъ своимъ умѣніемъ. Тутъ же онъ, между прочимъ, знакомился всесторонне съ духомъ и характеромъ своихъ прихожанъ, только что начинавшихъ отставать отъ своихъ мордовскихъ обычаевъ и языческихъ суевѣрій. Во все онъ всматривался, вникалъ и по мѣрѣ возможности просвѣщаль и назидаль. Его особенно беспокоилъ—въ то время широко распутившій свои корни въ темной массѣ населенія Качимскій расколъ. Въ средѣ его нашелся даже такой невѣжественный фанатикъ, который, желая уподобиться Аврааму, не устранился заколотъ своего единственнаго сына. Было надъ чѣмъ призадуматься молодому, не имѣвшему надлежащихъ свѣдѣній о расколѣ священнику! Но тогда начиналась и самая горячая пора оживленія противораскольнической полемики. Знаменитый Павелъ Прусскій (котораго П. С. былъ великимъ почитателемъ), Верховскій, Голубевъ (издатель „Истины“) Субботинъ, а затѣмъ и Ивановскій—не скупились своими трудами.

И живо интересующійся новыми задачами П. С. съ при-
сущимъ ему увлеченіемъ весь отдается изученію этой по-
лемики. Онъ вступаетъ въ живое письменное общеніе съ
самимъ о. Павломъ, Голубевымъ и другими, пользуется
ихъ произведеніями, добрыми совѣтами и указаніями, со-
ставляетъ обширную полемическую бібліотеку, перепле-
таетъ всю ее собственными руками, дѣлаетъ на каждой
книгѣ соотвѣтствующія надписи, раздѣляетъ ее красками
на отдѣлы и такимъ образомъ *облекшись во всеоружіе*
Божіе, какъ добрый воинъ, *възявши щитъ въры, шлемъ*
спасенія и мечъ духовный, смѣло вступаетъ въ борьбу
съ укоренившимся врагомъ церкви: собираетъ на бесѣды,
ходитъ по домамъ раскольниковъ, приглашаетъ къ себѣ..
Сколько разъ они собирались избить его, сколько разъ
онъ плакалъ, чувствуя свое безсиліе воздѣйствовать на
нихъ словомъ убѣжденія, сколько разъ родные совѣтовали
уйти оттуда, но онъ всегда говорилъ: „если я уйду,
другой уйдетъ—они всё погибнутъ“—и оставался вѣрнымъ
своему призванію. Борьба наконецъ увѣнчалась успѣхомъ:
врагъ былъ побѣжденъ. Передовые раскольники, а за ними
и многіе рядовые (домовъ до 15-ти) присоединились къ
церкви. Изъ нихъ особенно выдвигался молодой Егоръ
Ташиловъ. Это былъ выдающійся самородокъ. Онъ съ
жадностію набрасывался читать и изучать все то, что
ему давали покойный П. С. и его дѣти семинаристы. За-
мѣтя въ немъ нѣкоторыя задатки, П. С. готовилъ его къ
миссіонерской дѣятельности. И онъ уже выступилъ на
это поприще, но Богъ не судилъ ему много потрудиться:
Ташиловъ умеръ послѣ только что проведенной имъ оже-
сточенной полемической борьбы съ раскольниками въ дер.
Шелемисѣ, Кузнецкаго уѣзда, отъ разрыва сердца. Вскорѣ
послѣ смерти Ташилова и расколъ въ Морд. Качимѣ

почти совершенно вымеръ. То время было самое пріятное и дорогое по своимъ воспоминаніямъ. Живо представляется та незабвенная картина, когда мы семинаристы, родственники почившаго (а насъ съ различными сиротами, которыхъ покойный любилъ привѣчать въ канікулярное время, собиралось до десятка), на съ нами и Тащиловъ въ армякѣ, собравшись гдѣ нибудь на открытомъ воздухѣ, сидѣли, съ П. С. во главѣ, за вечернимъ чаемъ и разсуждали о злобахъ раскола, или по поводу какой либо только что прочитанной журнальной статьи. Сколько жизни, сколько мудрыхъ уроковъ, сколько воодушевленія — давали эти простые, но увлекательныя бесѣды, душою которыхъ былъ всегда покойный П. С. Или заберемся бывало въ его мастерской сарай и давай работать: кто молотомъ стучить, кто строгаеть, кто на токарномъ станкѣ работаетъ, кто выпиливается. А самъ П. С. непременно задается какимъ нибудь новымъ вопросомъ: „а какъ бы намъ, ребята, ножной станокъ выдумать для оажурной работы, или — какъ бы выучиться озолото накладывать на кожу?“ И дѣло обычно оканчивалось тѣмъ, что и ножной станокъ, прекрасно работающій, былъ выдуманъ, и золото аккуратно накладывалось, и рѣзецъ — усовершенствованный сдѣланъ. Однимъ словомъ П. С. жилъ всегда новыми задачами и никогда не отставалъ, но былъ всегда впереди.

Служилъ онъ обычно съ особымъ воодушевленіемъ и благоговѣніемъ, и рѣдкая служба его проходила безъ назидація. Говорилъ поученія онъ всегда просто и экспромптомъ¹⁾. Такъ оживленно и незамѣтно текла вся его при-

¹⁾ П. С. говорилъ и писалъ очень много, но печаталъ очень мало. Изъ печатныхъ его трудовъ извѣстно поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ, напечатанное въ Пенз. Епарх. Вѣд. 1868 г. (стр. 78) и вошедшее въ сборникъ „Святель“ и рѣчь къ раскольнику, обратившемуся въ православіе (Епарх. Вѣд. 1879 г. 3, 30).

ходская жизнь въ заботахъ о благоустройствѣ храмовъ Божіихъ, и религіозно-нравственномъ просвѣщеніи прихожанъ, въ борьбѣ съ расколомъ и въ неутомимомъ физическомъ трудѣ въ обоихъ Качимахъ.

Назначенный наблюдателемъ только что возникающихъ церковно-приходскихъ школъ, онъ со всею горячностью его неутомимой души принимается и за это святое дѣло народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Можно сказать—почти каждую школу округа онъ выносилъ на своихъ илечахъ. Постройка зданій, освобожденіе приходскихъ обществъ отъ взносовъ на такъ называемыя волостныя школы, подысканіе благотворителей, соотвѣтствующихъ учителей, ихъ взаимныя отношенія съ завѣдующими—требовали отъ него не мало усиленныхъ трудовъ, практической опытности и житейскаго такта. И онъ всегда выходилъ изъ своего затруднительнаго положенія съ достоинствомъ. Что же касается его начальническихъ ревизій, то онѣ не были страшными ни для учителей, ни для учащихся. Наоборотъ, для послѣднихъ каждый его пріѣздъ былъ положительнымъ праздникомъ. Его знаніе крестьянской жизни, умѣнье войти въ душу дитяти, заговорить его языкомъ,—производили въ дѣтяхъ необычайное оживленіе, дѣйствовали ободряюще и надолго оставляли самое благотворное вліяніе на поднятіе успѣшности въ обученіи. Учащіе же всегда благовременно получали дружеское предостереженіе или наставленіе и ободряющее поощреніе. И такъ всѣ трудились подъ его руководствомъ, какъ умѣли, не покладая рукъ.

Въ должности благочиннаго и какъ депутатъ на епархіальныхъ съѣздахъ многоопытный и полезный во всѣхъ дѣлахъ, касающихся духовенства, П. С. является однимъ изъ передовыхъ и самыхъ даровитыхъ дѣятелей

на пользу духовенства епархіи. И оно, избирая его почти всегда единогласно на первыхъ порахъ секретаремъ, а затѣмъ въ большинствѣ предсѣдателемъ съѣздовъ, вполне довѣрялось ему. Какъ человѣкъ съ открытымъ характеромъ, добрымъ отзывчивымъ сердцемъ, всегда готовый помочь словомъ и дѣломъ своему сотоварищу и каждому меньшему члену причта и не взыскательный въ обхожденіи, онъ приобрѣлъ искреннюю нелицемѣрную любовь отъ всѣхъ его знакомыхъ, а особенно отъ своихъ подчиненныхъ, а потому и смотрѣли они на него какъ на родного отца, друга и товарища. Съ положительностію можно сказать, что онъ во все продолженіе своей дѣятельности не имѣлъ ни враговъ, ни недруговъ ни среди своихъ сослужителей и сотоварищей, ни среди начальствующихъ, хотя правду нерѣдко ему приходилось высказывать открыто въ лице и сильнымъ міра сего. Вотъ какъ отзывался объ немъ въ письмѣ одинъ изъ сослужителей въ день его 35 лѣтняго юбилея (который П. С. отказался праздновать): „То уваженіе и довѣріе, которыми вы такъ справедливо пользуетесь отъ всего духовенства, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что въ васъ прежде всего видятъ хорошаго, честнаго и добраго человѣка, а потомъ уже умнаго и полезнаго дѣятеля. Много есть умныхъ въ средѣ начальствующихъ, но не много изъ нихъ любимыхъ; много есть благочинныхъ, но не каждый благочинный такой другъ, каковъ вы. И все это говоримъ вамъ съ полнымъ убѣжденіемъ безъ малѣйшаго преувеличенія и безъ всякаго лицемѣрія“.

Дѣйствительно покойный о. прот. Петръ Стефановичъ представлялъ изъ себя натуру вполне самобытную, честную и увлекательную. Этою-то именно самобытностію онъ и заставлялъ любить себя всѣхъ и каждого, съ кѣмъ только приходилось ему встрѣчаться.

Вѣчная тебѣ память, дорогой нашъ собратъ, и миръ
незабвенной твоей душѣ!

Свящ. С. Магнусовъ.

Рѣчь при погребеніи протоіерея П. С. Мироносицкаго.

Христось воскресе!

Возлюбленнѣйшій нашъ отецъ, собратъ и другъ!

Къ тебѣ мое послѣднее слово. Счастливъ ты, что удостоился отойти отъ насъ въ тѣ таинственныя минуты, когда Самъ Господь плотию пострадалъ и умеръ на крестѣ. Счастливъ ты, что какъ добрый хозяинъ собралъ насъ всѣхъ какъ бы на обильную трапезу въ самый торжественный день Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда радуется вся тварь! Но мы земни, обсуждая по земному, чувствуемъ себя и въ эти святыя дни несчастными, что ты оставляешь насъ сирыми. Посмотри—вотъ убивается, обливаясь горькими слезами твоя неизмѣнная супруга, съ которою ты вѣкъ свой дѣлилъ и горе и радость! Вотъ рыдаютъ твои любимыя дѣти, если Богъ благословитъ, продолжатели твсего рода и твоихъ завѣтовъ! Вотъ мы, твои братья и сестры и всѣ присные друзья и знакомые, ожидающіе отъ тебя прежнихъ привѣта, ласки и любви. Вотъ твоя осиротѣлая паства, съ нетерпѣніемъ ожидавшая, когда ты съ присущимъ тебѣ воодушевленіемъ будешь привѣтствовать ее святымъ привѣтомъ „Христось воскресе“, чтобы съ дружнымъ единодушіемъ отвѣтить „воистину воскресе!“ Но ты молчишь, —слухъ твой, всегда чуткій во всему возвышенному и идеальному, не слышитъ нашихъ привѣтствій. Любеобильная улыбка свѣтозарнаго лица твоего сокрылась отъ насъ и ты не выходишь уже привѣтствовать насъ святымъ лобзаніемъ. Многоглаголивии твои уста, непрестанно витійствовавшія, замкнулись въ

безмолвіе. Ты заснулъ сномъ непробудимымъ, какъ бы утомлен-
 ный долгими и тяжелыми трудами. Да и какъ было не уто-
 миться тебѣ?! Ты работалъ на своемъ вѣку безъ усталы, не
 скрывая данныхъ тебѣ отъ Бога талантовъ. Ты какъ трудо-
 любивый дѣлатель въ виноградникѣ Христовомъ трудился не-
 утомимо надъ духовнымъ просвѣщеніемъ врученныхъ тебѣ отъ
 Бога Качимскихъ паствъ; ты всѣми силами споспѣшествовала
 благоустроенію епархіальныхъ дѣлъ духовенства, ты апостольски
 трудился надъ созиданіемъ тѣла церкви, просвѣщая свѣтомъ
 истины и уловляя въ мрежу евангельскую заблудшихъ и сѣдя-
 щихъ во тьмѣ раскола. Въ послѣднее время ты много трудовъ
 положилъ надъ созданіемъ сего обширнаго и благолѣпнаго храма,
 торопясь, какъ бы смерть не воспрепятствовала тебѣ. Ты до
 пота лица твоего работалъ топоромъ, молотомъ, пилою, а въ
 былыя времена и сохою. Не было, кажется, такой отрасли
 человѣческаго труда, въ которой ты не принималъ бы участія
 своимъ умѣніемъ и практическою опытностію. Гдѣ мы твои
 родичи, которыхъ ты, какъ старшій въ родѣ, всегда объединялъ,
 — гдѣ мы теперь будемъ почерпать столько пастырской мудро-
 сти, чтобы неоползновенно проходить наше пастырское слу-
 женіе? Сколько ты вдохнулъ въ насъ благихъ желаній, сватыхъ
 стремленій, образовъ мудрыхъ къ прохожденію нашихъ высо-
 кихъ обязанностей! Не иной кто, какъ ты, вдохнулъ и въ меня
 недостойнаго любовь къ пастырскому служенію, любовь къ труду
 апостольскому среди гибнущихъ братій нашихъ въ невѣжествѣ
 раскола, сектъ и заблужденій. Прости же мой дорогой братъ и
 другъ! Прости и благослови насъ св. евангеліемъ ц Животво-
 рящимъ Крестомъ Господнимъ, который ты держишь въ своихъ
 честныхъ рукахъ, и съ которыми ты встрѣтишь Небеснаго Судію
 и будешь молить за себя и за насъ предъ Великимъ Архіе-
 реемъ, прошедшимъ небеса. Благослови твою горящую паству!
 Преподай ей въ послѣдній разъ твой миръ и любовь словами Христа:

миръ мой дано вамъ, миръ мой оставляю вамъ. Чадца, любите Бога всеъмъ сердцемъ и всею душею... Помните, что только въ Богѣ наше успокоеніе. Воспомани имъ еще разъ и новую заповѣдь Христа: „любите другъ друга; по этой любви только и узнають, что они ученики Христовы и послушныя овцы твои“. Скажи имъ, чтобы они прощали обиды другъ другу, чтобы не враждовали, другъ друга тяготы носили, вспоминая почаше того, кто молился на крестѣ и за враговъ своихъ. Скажи имъ, что цѣль нашего земного бытія—стремиться къ единенію и идти чрезъ объединившаго насъ Христа къ Отцу Небесному. Въ утѣшеніе же общее, возлюбленные братіе и други, я припомню вамъ слова Пастыреначальника нашего Христа, сказанныя Имъ въ прощальной бесѣдѣ своимъ ученикамъ, когда они также сокрушались предъ отшествіемъ Его изъ міра сего: *да не смущается сердце ваше и да не устрашаетъ. Аще бысте любили Мя, возрадовались бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу* (Іоан. 15, 27 — 28). Пусть и ваше сердце не смущается и не устрашаетъ, ибо возлюбленный и нашъ собратъ идетъ тоже къ Отцу Небесному. Любовь его остается съ нами, а наша любовь со святою молитвою пусть сопутствуетъ ему. Въ настоящіе торжественные дни нѣтъ мѣста печали. Мы вѣруемъ, что Господь Иисусъ Христосъ черезъ смерть, гробъ и воскресеніе возшеде къ Отцу, открылъ лоно Отца Небеснаго и для каждаго умирающаго съ вѣрою. Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый, совоскреситъ нѣкогда и возлюбленнаго нашего собрата и отца священно-протоіерея Петра, отпуститъ ему согрѣшенія его ради молитвъ Пречистыя своея Матери и всѣхъ святыхъ и ради усердныхъ молитвъ нашихъ, приносимыхъ за него въ св. церкви и вселитъ его въ нѣдрахъ Авраама, идѣже вси праведни пребываютъ. Онъ при жизни своей молился усердно за насъ, а теперъ наша очередь—молиться за него.

Господи! прїими съ миромъ душу рада Твоего протоіерея Петра и упокой его со святыми Твоими.

Свящ. С. Магнусовъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1904 года.

8 апрѣля, въ 9 день кончины Вице-адмирала С. О. Макарова и его сподвижниковъ, погибшихъ на броненосцѣ „Петропавловскъ“, Его Преосвященство Епископъ Пензенскій Тихонъ совершалъ при участіи соборнаго и градскаго духовенства панихиду въ каѳ. соборѣ. На панихидѣ присутствовали: Г. Начальникъ губерніи, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія. Предъ панихидою Владыка произнесъ глуконазидательное слово.

10 апрѣля, въ день 100-лѣтняго юбилея первой Пензенской мужской гимназіи, Архипастырь совершалъ литургію въ домовоі Александроневской церкви при этой гимназіи и, по окончаніи литургіи, благодарственный Господу Богу молебень съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и Благовѣрному Великому Князю Владиміру Александровичу, по случаю дня Его рожденія и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Епископу Пензенскому Тихону, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Въ служеніи литургіи участвовали: каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ректоръ семин., прот. П. А. Позднень, законоучитель прот. В. И. Лентовскій и ключарь собора прот. К. П. Ручимскій. На литургіи протоіереемъ В. И. Лентовскимъ было произнесено соотвѣтствующее торжеству слово. Литургію и молебень пѣли ученики гимназіи.

11 апрѣля, въ недѣлю св. Женъ Мүроносицъ, Владыка совершалъ въ каѳ. соборѣ литургію. Въ служеніи участво-

вали: кае. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ, и епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ.

Тото же числа, послѣ вечерняго богослуженія, въ кае. соборѣ Владыка совершалъ молебное пѣніе Божіей Матери и послѣ 6-ой пѣсни канона читалъ акаѣистъ Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія, епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ произнесъ бесѣду „О значеніи женщины—христіанки“.

18 апрѣля, въ недѣлю о разслабленномъ, Владыка совершалъ въ кае. соборѣ литургію. Въ служеніи участвовали: кае. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ и епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ. На литургіи свящ. женскаго Троицкаго монастыря А. С. Урановъ произнесъ слово.

Тото же числа, послѣ вечерняго богослуженія въ кае. соборѣ Владыка совершалъ молебное пѣніе Господу Иисусу Христу и послѣ 6-ой пѣсни канона читалъ акаѣистъ Иисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія, кае. прот. Г. С. Соколовъ произнесъ бесѣду „О значеніи освященія воды въ Преполовленіе Пятидесятницы“.

21 апрѣля, въ день Преполовенія Пятидесятницы, Архипастырь совершалъ въ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—общій крестный ходъ изъ всѣхъ градскихъ приходскихъ церквей съ хоругвями, запрестольными крестами и храмовыми иконами на городской бассейнъ, что на городскомъ скверѣ, для освященія воды. Въ служеніи литургіи участвовали: кае. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ и епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ.

23 апрѣля, въ высокотожественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Его Преосвященство совершалъ въ кае. соборѣ литургію и по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, молебенъ св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ, съ возглаше-

ніемъ обычнаго многолѣтія. Въ служеніи литургіи участвовали: каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ и свящ. Ѳ. П. Пучковскій. На литургіи прот. В. И. Лентовскимъ было произнесено соотвѣтствующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали: Г. Начальникъ губерніи, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учрежденій г. Пензы.

22 апрѣля, наканунѣ высокоторжественнаго дня тезоименитства Государыни Императрицы Александры Теодоровны, въ каѳ. соборѣ было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе и во всѣхъ приходскихъ храмахъ были совершены всенощныя бдѣнія съ „краснымъ“ звономъ.

25 апрѣля, въ недѣлю о самарянинѣ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ каѳ. соборѣ. Въ служеніи литургіи участвовали: прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, свящ. Ѳ. П. Пучковскій и епарх. миссіонеръ, свящ. С. В. Магнусовъ. На литургіи прот. Никольской церкви А. В. Терновскимъ было произнесено слово.

Того же числа, послѣ вечерняго богослуженія въ каѳ. соборѣ Архипастыръ совершалъ молебное пѣніе Божіей Матери и послѣ 6-ой пѣспи канона читалъ акаѳистъ Божіей Матери, Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія, прот. С. Г. Архонтовъ произнесъ бесѣду „О поклоненіи Господу Богу духомъ и истиною“.

29 апрѣля, въ 6 час. 30 мин. вечера Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви благодарственное молебствіе Господу Богу съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику и Великому Князю Сергѣю Александровичу, по случаю дня Его рожденія и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Епископу Тихону, членамъ Палестинскаго Общества. По окончаніи молебствія, въ покояхъ Его Преосвященства

состоялось годовичное общее собраніе Пензенскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Посѣщеніе Пензенскаго дух. училища Архипастыремъ.

—28 апрѣля, въ среду, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ изволилъ посѣтить уроки наставниковъ въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ.

Посѣщеніе Владыкою экзамена по Закону Божію въ учительской семинаріи.—4-го мая Его Преосвященство

изволилъ присутствовать на экзаменѣ по Закону Божію въ учительской семинаріи. Послѣ экзамена Архипастырь обратился къ воспитанникамъ (выпускнымъ) съ рѣчью, въ которой объяснилъ, что главная задача школьнаго учителя, должна состоять въ томъ, чтобы не только сообщить учащимся свѣдѣнія по разнымъ предметамъ, но и воспитать дѣтей въ духѣ христіанской религіи, почему учитель долженъ быть и самымъ заботливымъ воспитателемъ и для достиженія наилучшихъ результатовъ христіанскаго воспитанія дѣйствовать во всемъ согласно съ законоучителемъ школы.

Новый пожизненный членъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Пензенской дух. семинаріи.—

Протоіерей кладбищенской Митрофаніевской церкви Алексѣй Семеновичъ Артоболовскій пожертвовалъ на нужды означеннаго общества 50 рублей, почему, на основаніи устава общества, внесень въ списокъ пожизненныхъ членовъ онаго.

Декежное пособіе воспитанникамъ дух. семинаріи. По

журналу совѣта общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Пензенской дух. семинаріи, отъ 3-го мая 1904 года, назначено пособіе ученикамъ 1-го

класса: Косыреву Степ. 8 руб., Васильевскому Алексѣю 8 руб., Коммодову Мих. 5 руб., Терновскому Дм. 10 руб., Орлову Андрею 10 руб., Петропавловскому Александру 10 руб., Левитскому Петру 15 руб.; II класса: Уранову Влад. 10 руб., Ерофѣеву Викт. 8 руб., Верхолетову Ив. 10 руб., Малинину Ив. 10 руб., Разумову Пантелеймону 7 руб., Рудовскому Петру 8 руб.; III-го класса Иванову Ив. 9 руб., Любомудрову Влад. 7 руб., Кавендрову Евгению 10 руб., Дагестанову Мих. 14 руб.; IV-го класса: Тавлинскому Рафаилу 5 руб., Пальмову Митрофану 10 руб., Иванисову Александру 2 руб., Бушову Ивану 8 руб.; V-го класса: Тихомирову Ив. 6 руб., Ключеву Алексѣю 10 руб., Владыкинскому Мих. 10 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Новости Богословской Литературы“

на 1904 годъ.

Журналъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ по слѣдующей программѣ.

1. Систематическій списокъ заглавій русскихъ новыхъ книгъ и содержащихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ статей, рецензій, замѣтокъ и т. п. по всѣмъ богословскимъ, философскимъ, филологическимъ и историческимъ дисциплинамъ, входящимъ въ программы духовныхъ семинарій и академій, съ именными указателями къ этому списку; въ случаѣ неясности заглавій, послѣднія поясняются выраженіями, заимствованными изъ статей и оглавленій книгъ, безъ критическихъ замѣчаній.

Книги и статьи будутъ распредѣляться въ журналъ по слѣдующимъ частнымъ отдѣламъ: 1. Священное Писаніе 2. Патристика. 3. Основное Богословіе и Апологетика. 4. Догматическое Богословіе. 5. Сравнительное Богословіе. Исторія и Обличеніе русскаго раскола и сектантства. 6. Нравственное Богословіе и Назидательное чтеніе. 7. Литургика. 8. Гомилетика. 9. Пастырское Богословіе и Пастырская практика. 10. Церковное право и право вообще. 11. Философія. 12. Психологія. 13. Педагогика. Состояніе школьнаго дѣла. 14. Литература иностранная и русская; филологія и библіографія. 15. Библейская исторія съ библейской археологіей. 16. Церковная исторія съ церковной археологіей. 17. Всеобщая исторія. 18. Исторія русской церкви. 19. Исторія Россіи. 20. Справочныя книги.

Почтовый ящикъ, который будетъ давать отвѣты на запросы, исключительно касающіеся входящей въ отдѣлъ первый программы журнала литературы, т. е. будетъ давать указанія литературы по интересующимъ вопросамъ, мѣста приобрѣтенія и цѣны нужныхъ книгъ, нахожденія нужныхъ статей въ томъ или другомъ журналѣ и т. п. Правомъ полученія отвѣтовъ на запросы пользуются исключительно подписчики журнала.

3. Объявленія о книгахъ и журналахъ, а также и другія объявленія торговаго характера и т. п. О всѣхъ присланныхъ въ редакцію журнала книгахъ въ двухъ номерахъ журнала печатаются объявленія бесплатно.

4. Въ качествѣ приложенія къ журналу въ 1904 году, будутъ даны: а) Систематическій указатель къ „Православному Обзорнію“ за 1887—1891 годы, б) Каталогъ указателей къ русскимъ періодическимъ изданіямъ.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 2 руб., безъ доставки на мѣстѣ 1 р. 75 к.

Для своевременнаго занесенія въ журналъ точныхъ заглавій необходима присылка въ редакцію вновь выходящихъ книгъ и журналовъ.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. Редакція журнала „Новости Богословской Литературы“.

Редакторъ—Издатель Библіотекаръ Московской Духовной Академіи К. Поповъ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга И. М. Добронравова:

„Очерки и рассказы изъ духовнаго быта“.

Содержаніе: I. Тернистый путь. Рассказъ. Посвящается пастырямъ-проповѣдникамъ. II. Архіерейскій визитъ. Рассказъ. III. Не разрѣшенный юбилей. Рассказъ. IV. Одинъ день въ деревнѣ. Очеркъ. V. Изъ быта воспитанницъ епархіальнаго училища. Очерки недавняго прошлаго. VI. Вѣра и невѣріе. Рассказъ. VII. За сборомъ на монастырь. Историческій рассказъ. Всего текста въ книгѣ 250 страницъ. Цѣна 80 коп; съ перес. 1 рубль.

Краткія поученія на церковныя ектеніи.

Въ составъ этой книги входятъ поученія на ектеніи—великую, малую, сугубую и просительную. Поученія краткія, содержательны, назидательны и весьма удобны для импровизаціи. 90 стран. Цѣна 40 коп. съ пересылкой. Адресовать—автору, въ г. Саранскъ, Пензенской губерніи.

Московская школа состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ

доводить до свѣдѣнія родителей глухонѣмыхъ дѣтей, что пріемъ вновь поступающихъ учениковъ и первоначальное ознакомленіе съ ними производится до 20 мая съ 5 до 6 час. вечера, въ теченіе же лѣтнихъ мѣсяцевъ по особому росписанію.

Методы обученія: 1) устно-звуковой, обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы возвратить имъ человѣческую рѣчь и обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и 2) акустическій, цѣль котораго развитъ слухъ учащихся постепенными слуховыми возбужденіями и упражненіями.

При школѣ дѣтскій садъ, въ который принимаются глухонѣмые дѣти съ 5-лѣтняго возраста, колонія для малоспсобныхъ, отсталыхъ въ умственномъ отношеніи глухонѣмыхъ и складъ нижеслѣдующихъ изданій Попечительства Г. И. М. О. о глухонѣмыхъ:

1) „Положеніе глухонѣмыхъ въ Россіи“, Д-ра Богданова Берез всаго, ц. 2 руб. 2) „Обученіе глухонѣмыхъ устной рѣчи“, ц. 2 руб. 50 коп. 3) „Методика обученія глухонѣмыхъ“, И. Васильева, 1 руб. 4) „Сборникъ разказовъ и статей для глухонѣмыхъ старшаго возраста“, Н. Лаговскаго, ц. 75 коп. 5) „Начальное обученіе глухонѣмыхъ родной рѣчи“, Е. Николаевой и Е. Заморенко, ц. 75 коп. 6) „Сборникъ ариеметическихъ задачъ“ Попова, ц. 40 коп. 7) „Учебно-воспитательныя и благотворительныя учрежденія для глухонѣмыхъ въ Россіи“.

Школа помѣщается по Б. Ордынкѣ въ Иверскомъ переулкѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) По поводу войны.—2) Пензенскій Троицкій и женскій монастырь. А. Х.—3) Памяти прот. П. С. Мироносицкаго. Свщ. С. Магнусова.—4) Рѣчь при погребеніи прот. П. С. Мироносицкаго. Его же.—5) Мѣстныя извѣстія.—6) Объявленія.

Въ приложеніи: Систематическій указатель Пензен. Епарх. Вѣдом. за 1866—1900 годы.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 16 мая 1904 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Позднень.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.